АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

МЕДИА КНИГА

УНИЧТОЖЕНИЕ

Андрей Красников

Уничтожение

«МедиаКнига»
2017

Красников А. А.

Уничтожение / А. А. Красников — «МедиаКнига», 2017

Люди часто мечтают о путешествиях в параллельные вселенные. Каждому хочется обрести неземное могущество, познать любовь прекрасных эльфийских дев, сразиться в борьбе за власть с черными колдунами… К сожалению, реальность слишком часто идет вразрез с радужными мечтами. Экипажу гигантского авианосца, волею судеб оказавшегося на странной и загадочной планете, предстоит ощутить это в полной мере. Чуждые людям формы жизни, непредсказуемый климат, внутренние проблемы… избежать уничтожения будет непросто. Но ведь надежда всегда умирает последней?

© Красников А. А., 2017
© МедиаКнига, 2017

Содержание

Механик Джон Картер. 8640 5
Младший лейтенант Джозеф Викс. 8640 7
Роберт Ки, кок. 8640 10
Элизабет Кокс, доктор медицины. 8640 11
Коммандер Рональд Терон. 8640 13
Десантник Фил Скотт. 8639 16
Тони Хоук, оператор CNN. 8642 18
Старший научный сотрудник, подполковник Ильин М. Д. Уральские горы 20
Тедди Монтгомери, оператор С-801. 8642 22
Тони Хоук, оператор CNN. 8642 24
Старший научный сотрудник, подполковник Ильин М. Д. Уральские горы 27
Коммандер Рональд Терон. 8133 28
Старший научный сотрудник, подполковник Ильин М. Д. Уральские горы 29
Неизвестная науке ящерица. Неизвестное науке море 30
Роберт Ки, кок. 7215 31
Розмари Викерс, заключенная. 7215 32
Рэй Гивен, младший лейтенант, пилот. 7211 33
Механик Джон Картер. 7211 34
Коммандер Рональд Терон. 7210 37
Элизабет Кокс, доктор медицины. 7209 41
Мэри Лайк, журналистка CNN. 7204 43
Тедди Монтгомери, оператор С-801. 7204 45
Десантник Фил Скотт. 7204 46
Рэй Гивен, младший лейтенант, пилот. 7202 50
Роберт Ки, кок. 7201 53
Луис Суарес, оператор СМОС. 7201 54
«Барак Обама», мобильная многофункциональная платформа. 7199 56
Главный аналитик Том Джонс. 7199 57
Коммандер Рональд Терон. 7199 58
Рэй Гивен, младший лейтенант, пилот. 7199 62
Младший лейтенант Джозеф Викс. 7198 64
Механик Джон Картер. 7198 65
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Андрей Красников
Уничтожение

Механик Джон Картер. 8640

Сидевшая за рулем потрепанного «шевроле» жена неустанно о чем-то говорила, время от времени ругалась на других водителей и нервно сигналила. Джон тоскливо смотрел в окно, стараясь по мере сил абстрагироваться от не умолкавшей ни на минуту супруги. Из этого словесного потока даже в обычное время было сложно вычленить связную информацию, а уж сейчас…

– Джонни, ты меня слушаешь? Я говорю, как только окажешься на борту, сразу же свяжись с домом. Я должна тебя видеть каждый день и знать, что с тобой все в порядке.

«Опять то же самое», – с грустью подумал Картер, механически кивая в ответ.

Перед каждым новым походом повторялась одна и та же сцена, в ходе которой ему приходилось давать одни и те же обещания. Благо, на корабле все это практически сразу же забывалось – внутри проклятой стальной коробки было слишком много своих проблем и добавлять к ним общение с истерично настроенной женой он попросту не хотел.

Над крышами домов показались антенны авианосца и Джон слегка поморщился, вспомнив бесконечные расспросы близких и дальних родственников, искренне восторгавшихся местом его службы.

Рассуждая чисто технически, «Барак Обама» авианосцем не являлся – мобильные многофункциональные платформы уже давно переросли классические корабли такого типа. Но далекие от флота люди слишком часто использовали привычное им старое название, вызывая тем самым искреннюю злость корабельного механика.

– К черту всех.

Машина доехала до конца улицы, затем выбралась на открытое пространство и остановилась возле массивных ворот.

Скучающие часовые в форме морской пехоты, украшенный витками колючей проволоки глухой забор, неприметные здания, одинокий звездно-полосатый флаг… а над всем этим доминировал гигантский корпус корабля, с трудом приютившегося возле слишком короткого для него пирса.

Когда взгляд Джона наткнулся на отчетливо различимую белую надпись, он не удержался и еще раз тихо выругался.

Картер давно покинул ряды оголтелых расистов и вполне нормально относился к первому чернокожему президенту Соединенных Штатов Америки, но бурная молодость, а также наколотая на руке свастика до сих пор серьезно осложняли ему жизнь. Особенно при общении с рабочим звеном корабля, где проклятых негров было заметно больше, чем белых.

Механик недовольно поморщился, но все-таки собрал волю в кулак и выбрался из машины. Потянулся, достал из багажника свои вещи, а затем медленно двинулся к воротам.

На контрольно-пропускном пункте Сьюзен наградила мужа страстным поцелуем, после чего долго следила за тем, как он идет в сторону серой громадины. Ее искренняя забота слегка поднимала Джону настроение, но в целом оно, настроение, по-прежнему было предельно отвратным.

– Восемь месяцев, – тихо прошептал Картер, подходя к трапу. – Дерьмо…

Кинув сумки в каюту и доложив о прибытии старшему механику, он не слишком-то удивился, узнав что его смена начнется уже через два часа, а дежурить придется на пункте наблюдения возле второго реактора.

Занимавший пост его непосредственного начальника Леброн Диллинджер имел черный цвет кожи, знал о проклятой татуировке и уже второй год систематически портил своему подчиненному жизнь. Взыскания, штрафы, неудобные вахты, неприятная работа…

Само собой, реактор обладал всей необходимой защитой и находиться рядом с ним можно было без какой-либо опаски. Тем не менее Джон все равно беспокоился по поводу возможной импотенции – хотя бы потому, что неприятные случаи подобного рода с ним уже происходили.

К счастью, вовремя нанятый Сьюзен психолог ловко объяснил случившееся различными хитрыми терминами, списав все на неосознанные ожидания самого Джона, а не на его физическую неполноценность. Верить этому шарлатану хотелось и после пары сеансов ситуация снова пришла в норму, но жить спокойно, зная что прямо за стеной варится адская ядерная смесь, Картер все равно не мог.

– Черномазая сволочь…

Оставшиеся до смены полтора часа он постарался провести с максимально возможной пользой. Разобрал вещи, стер нарисованную на двери каюты свастику с парой бранных слов, лишний раз почистил зубы, съел завалявшийся в рюкзаке апельсин, а затем шлепнулся на койку и остаток свободного времени развлекался, гоняя на висевшем перед носом планшете забавных пичуг.

Увы, но все хорошее рано или поздно заканчивается.

– Здорово, Расист, – поприветствовал его сидевший за пультом сменщик. – Смотрю, ты по-прежнему любишь это место?

В отличие от большинства техников, Чарли был белым и конкретно на него Джон за кличку никогда не обижался. Более того, иногда даже пытался шутить в ответ.

Но не сегодня.

– И тебе привет. Как тут?

– Все системы в норме, сбоев нет. Да и откуда им взяться, если мы у причала стоим и здесь почти ничего не работает. Можешь спокойно расслабляться и дальше поджаривать свои бубенцы.

Выдав дежурную остроту, Чарли гнусно захохотал, после чего приятельски хлопнул Джона по плечу и вышел из отсека.

– Ну, посмотрим, – тихо пробормотал Картер.

Сесть в мягкое продавленное кресло, немного отрегулировать его по высоте, сделать запись в журнале, проверить несколько экранов с данными… и все. Остальные пять часов сорок минут можно было ничего не делать.

Теоретически, у него имелась возможность почитать книгу или даже заснуть – любое изменение ситуации в любом случае сопровождалось достаточно громким звуковым сигналом. Вот только как можно заснуть, зная о том что толстая сволочь Диллинджер прямо сейчас смотрит на картинку с камеры слежения и держит наготове открытый файл с бланком рапорта?

Приходилось сидеть и пялиться в мерно ползущие по экрану одинаковые цифры.

Младший лейтенант Джозеф Викс. 8640

Джозефу было скучно. Скука клубилась вокруг, смотрела на него погасшими стеклами тактических экранов, пряталась среди пустых кресел…

К сожалению, изменить сложившуюся ситуацию он не мог.

Все должно было закончиться само собой, но только через сутки – в тот момент, когда «Барак» окажется в открытом море, а батарея рельсовых орудий встанет на боевое дежурство. Вслед за этим появится настоящая работа, его группа начнет отслеживать самолеты, корабли…

Капитан, поначалу смотревший на чрезмерное рвение своего подчиненного крайне неодобрительно, во время предыдущего похода все же пораскинул своими старыми мозгами и сделал логичный вывод, что постоянная боеготовность – дело отнюдь не лишнее. Собственно, начиная с этого момента непрерывное ведение целей рельсотронами прочно вошло в штатный регламент корабля, а Викс получил благодарность вместе с соответствующей отметкой в личном деле.

Увы, но на время стоянки в порту этот регламент не распространялся и Джозеф никуда не мог приложить свою кипучую энергию.

С другой стороны…

Младший лейтенант воровато оглянулся, а затем переключил несколько тумблеров. Расположенная за пультом управления стена тут же мигнула и показала вид на Сан-Диего. Поверх изображения городских кварталов высветилась прицельная сетка, зажглись жирные красные точки, пунктирные линии…

Почти мгновенно звякнул динамик внутренней связи.

– Рельс-один, ответьте мостику. Что у вас происходит?

Викс мысленно чертыхнулся, но ответил ровным тоном бывалого вояки:

– Рельс-один на связи, сэр. Провожу внеплановую проверку систем наведения и моделирования обстановки, сэр. Разрешите продолжить?

На несколько секунд повисло тягостное молчание.

Он отлично представлял себе, как именно крутятся шестеренки в голове у дежурного и какие именно сомнения его одолевают. С одной стороны, только что случился несанкционированный запуск, о котором нужно было доложить вышестоящему начальству. Но сама по себе такая проверка вполне входила в компетенцию младшего лейтенанта, а включение тактического экрана ничем никому не грозило – орудия были заблаговременно отключены с мостика.

Так что…

– Рельс-один, проверка разрешена. Впредь оповещайте о ней заранее. Отбой.

Джозеф улыбнулся, а затем нежно провел рукой по управляющей сфере. Спроецированный на стене Сан-Диего ушел вниз – теперь картинка рисовалась с высоты птичьего полета.

От огромной туши корабля к берегу протянулись двадцать красных линий, упиравшихся в ближайшие дома.

– Команда. Расчет повреждений, тип – «город».

– Команда не принята, – раздался механический женский голос.

Лейтенант чертыхнулся и проговорил более разборчиво и четко:

– Команда. Расчет повреждений, тип – «город».

Изображение снова мигнуло, а затем выдало дополнительные линии, пронизывавшие первую очередь зданий и уходившие вглубь жилых кварталов.

– Команда. Второй тип боеприпасов.

Линии частично исчезли, сменившись небольшими секторами.

Джозеф крутанул сферу в обратную сторону и снова увидел боковую проекцию города. Здания, на которых оказались нарисованы красные кружки, отчетливо подсвечивались тревожным красным цветом. Одно, два, три… восемь.

Младший лейтенант с улыбкой маньяка наставил на экран указательный палец:

– Паф!

В какое-то мгновение ему остро захотелось, чтобы орудия включились. Чтобы можно было нажать на сенсорном экране большую красную кнопку. И следить, следить, следить за тем, как валятся друг на друга пораженные вихрем стали небоскребы…

Викс позволил себе несколько секунд мечтательно пялиться в экран, после чего грустно вздохнул и включил штатный тест.

Воевать было не с кем.

Разумеется, существовал Китай, за последние десятилетия превратившийся в настоящего военного исполина. Существовала Россия – хоть и ставшая не так давно союзником, но все равно подозрительная и ненадежная. Существовала Объединенная Европа, также представлявшая из себя мощный геополитический центр. Но все эти противники в случае чего не стали бы сидеть и ждать, пока гигантский корабль приблизится к их берегам. Тем более – приблизится на дистанцию выстрела из рельсовых орудий, а не на те полторы-две тысячи километров, в пределах которых могла работать современная авиация.

К сожалению, в теоретическом глобальном конфликте любимое оружие лейтенанта представляло собой лишь никому не нужное излишество, а вся мощь, сосредоточенная внутри высокотехнологичных установок, оставалась лишь страшилкой для отдельных неядерных держав.

– Да уж… – Он грустно хмыкнул и поскреб затылок. – Да уж.

В принципе, «Барак Обама» был способен вести настоящую затяжную войну против любой из стран Африки или Южной Америки. Рано или поздно закончилось бы авиационное топливо, иссякли запасы снарядов и ракет… но рельсотроны считались практически вечными, а их заряды, представлявшие собой обычные стальные болванки, легко изготавливались из подручных материалов. Так что ходить вокруг берегов Черного континента, наводя ужас на прибрежные регионы, корабль мог сколь угодно долго.

Джозеф хмыкнул еще раз, нежно проведя по экрану пальцем.

Ракеты можно сбить. Самолеты можно не пропустить к цели. Артиллерийский залп так просто не собьешь, хотя задача эта при современных технологиях все же частично выполнима – например, за счет постановки осколочной завесы. А как остановить весящую сотни килограммов и прошивающую пространство со скоростью больше десяти километров в секунду болванку?

Ему довелось участвовать в показательных стрельбах, проводимых для Объединенного штаба. Закрытый всей возможной броней танк, получив выпущенный из рельсового орудия снаряд, попросту раскололся – будто оброненное на пол сырое яйцо. Один выстрел, ничтожная доля секунды – и вместо машины осталась лишь груда искореженных обломков.

– Всегда бы так…

Увы, но на деле все возвращалось к тому же самому – подобное великолепие было эффективно лишь на дистанциях прямой видимости, оставаясь исключительно оружием ближней и средней дальности.

Особого смысла в том, чтобы отправлять стальные сувениры за горизонт, не имелось.

Викс никогда не признался бы в этом даже самому себе, но под его присмотром находилась одна из самых бесполезных на корабле систем. Зато самая дорогая.

Выключив тест, лейтенант снова перевел пульт управления в спящий режим и развалился в кресле, предаваясь ленивым размышлениям. Впрочем, его стратегические думы довольно

быстро прервал незаметно подкравшийся сон – крепкий, здоровый, но вызвавший весьма негативную реакцию у проверяющего офицера.

Роберт Ки, кок. 8640

Проклятая жестяная коробка стремительно набивалась прибывавшими из увольнительных людьми, а Роберту, равно как и десяткам других коков, приходилось крутиться, словно попавшему в колесо хомячку. С суши вернулся еще далеко не весь личный состав, но накормить пять-шесть тысяч прожорливых глоток тоже было весьма непросто.

Он выругался, смахнул со лба пот и начал еще яростнее работать тесаком, кромсая коровью тушу на мелкие кусочки.

Ответственные за морозильные камеры люди снова врубили температуру на десяток градусов ниже нормальной, опасаясь, что провизия пропадет. Их можно было понять – они выполняли свою собственную задачу. Но вот то, что ему приходилось рубить схожее по твердости с гранитом мясо…

– Долбаные пассивные геи, – ожесточенно шептал кок, сражаясь с остатками ребер. – Вас бы…

– Боб, какого черта ты здесь копаешься? – Шеф-повар Джузеппе Энцо, чьей основной обязанностью являлось согласование меню с капитаном и подбадривание нерадивых подчиненных, добрался и до его угла. – Тебя что, в детстве совсем не кормили, раз ты готов каждый грамм мяса отскоблить с этой кости? Чертов экипаж хочет жрать!

Роберт, с трудом оставив при себе мнение обо всем происходящем, кивнул и бросил кости с остатками мяса в остальной мусор.

Энцо, покровительственно кивнув, двинулся дальше.

Откровенно говоря, начальник был прав – провизии на корабле хватало и некая расточительность являлась вполне простительной. Тем более, что люди действительно хотели есть прямо сейчас.

Он выпрямился и окинул взглядом цепочку работавших рядом товарищей.

Отделенное от костей мясо летело вперед, на один из транспортеров. Кости, шкура и прочий мусор – назад, на второй.

Местом, куда попадают отбросы, кок особо не интересовался. Точнее, ему было известно что все ненужное прямо сейчас улетает в специальные контейнеры, которые потом будут опорожнены за борт на радость подводным обитателям. А вот будущая пища отправлялась в следующий зал, где расходилось на несколько потоков – что-то жарилось, что-то варилось, что-то прокручивалось в фарш…

Экипаж корабля был многонациональным. Неудивительно, что представители самых различных культур обожали привередничать и воротить нос то от одних, то от других блюд, требуя вносить изменения в меню или же просто разнообразить надоевший им рацион.

– Чертовы обжоры…

На разделочный стол перед Робертом упала новая туша. В лицо прилетели отскочившие при ударе льдинки.

Кок вздохнул, стиснул зубы и поднял тесак.

Элизабет Кокс, доктор медицины. 8640

– Едва не опоздала, – Элизабет, ураганом ворвавшаяся в госпитальный отсек, заметно оживила обстановку. – До сих пор никак не привыкну к этому чертову распорядку и к тому, что здесь нельзя нигде задерживаться.

Двое мужчин, сосредоточенно размышлявших до этого момента над шахматной партией, одновременно подняли головы и изучающе уставились на прибывшую.

– Что такое? – Она кинула быстрый взгляд на висевшее рядом зеркало. – Вы так на меня смотрите, будто я забыла одеться.

– Да нет, Лиззи, – добродушно возразил старший, убеленный сединами, шахматист. – Мы просто до сих пор не можем привыкнуть к твоей манере появления. Что на этот раз? Пробки в городе или сломавшийся лифт?

– Я забыла пропуск и меня не хотели пускать на базу. А часовой не согласился связать меня с капитаном.

Оба врача синхронно хрюкнули. Затем молодой встал и, двинувшись к располагавшемуся на столе кофейнику, поинтересовался:

– А ты уверена, дорогая, что общение с забывшими пропуск подчиненными – это то, чего прямо сейчас страстно желает капитан нашей посудины? Ему эту махину через четыре часа выводить в плавание, если что.

– Ну, не обязательно капитан, могли бы и с дежурным соединить. А так пришлось тащиться обратно за долбаным пропуском. Ладно, черт с ним. Проехали. Дон, налей мне тоже кофе.

– Ты что, спать не собираешься?

– Я в прошлый раз выход проспала, теперь хочу посмотреть, как это бывает. А у вас тут что? – Девушка подошла к доске и принялась внимательно изучать фигуры. – Док, а ведь вам через четыре хода будет мат. Я смотрю, этот прожигатель жизни неплохо научился играть в шахматы.

Доктор Льюис, которого все на корабле звали просто Доком, горестно вздохнул и щелчком отправил однодолларовую монету в направлении Дональда. Тот ловко поймал свой выигрыш, радостно улыбнулся и неосторожно отхлебнул горячий кофе, тем самым подарив коллегам несколько минут светлой радости.

– Тоже мне, друзья… я себе язык чуть не сжег, а вам – веселье…

– Мы можем наложить тебе повязку, хочешь?

– Ладно, молодежь, – Док, улыбаясь, поднялся со стула. – Оставайтесь на дежурстве, смотрите на удаляющийся берег, а я, пожалуй, посплю. Насмотрелся уже на все эти отправления…

Без доктора Льюиса общение постепенно сошло на нет и Элизабет, прихлебывая никак не желавший остывать напиток, отправилась наводить порядок в своем отсеке. Впрочем, там все было точно так же, как и раньше – моряки по-прежнему не желали распространять по кораблю холеру или брюшной тиф, так что ориентированная на противодействие всем возможным разновидностям вирусов и бактерий лаборатория месяцами стояла без дела.

– Опять ничего не делать… кошмар.

Во время прошлых походов страдавшая от безделья Элизабет иногда вызывалась помогать остальным коллегам, но работы все равно было мало. В изолированном мирке огромного авианосца болезням просто не находилось места – по большей части, врачи имели дело лишь с всевозможными простудными заболеваниями, а также редкими пищевыми отравлениями.

Потыкав пальцем в экран компьютера и не найдя там ничего интересного, Лиззи забралась на дежурную кушетку, начав размышлять о смысле жизни.

Работа, на получение которой ее сподвиг роман с бывшим коммандером «Барака», оказалась хорошо оплачиваемой, не очень пыльной и вполне сносной. Проблема заключалась только в том, что сам роман давно закончился, бывший возлюбленный отправился командовать каким-то эсминцем, а она так и осталась на авианосце, связанная с ним пятилетним контрактом. Благо, что уже почти половина срока прошла.

С каждым проведенным здесь месяцем Элизабет все чаще мечтала о типичной американской жизни – постоянной работе, семье, домике в пригороде, пикниках по выходным…

Гигантская плавучая крепость в эту картину никак не входила, хотя и предоставляла немало возможностей для поиска нового спутника жизни. Впрочем, сделать это мисс Кокс пока что не удавалось – те офицеры, которые воспринимались ей благосклонно, обычно уже давно имели семьи, а холостяки либо не отвечали ее высоким стандартам, либо вообще оказывались геями. Впрочем, надо отдать должное флоту, таковых на авианосце было немного.

Зато с избытком хватало туповатых мужланов, совершенно не достойных ее внимания.

Погрузившись в размышления о жестокости окружающего мира, Элизабет незаметно заснула, тем самым напрочь перечеркнув очередную возможность проследить за выходом из порта.

Коммандер Рональд Терон. 8640

Коммандер чувствовал себя откровенно невыспавшимся и злым – ему в очередной раз пришлось отстоять на мостике целую ночь, принимая отчеты по проверке различных систем гигантского корабля.

Все шло в штатном режиме – авианосец был построен не так уж давно и на нем до сих пор не случалось серьезных поломок. Но головной боли от этого меньше не становилось.

Особенно сильно Терона раздражали российские зенитные комплексы, зачем-то установленные на гордость американского флота и теперь жившие здесь своей собственной жизнью. Да, новоявленные союзники наловчились делать зенитные системы такого уровня, до которого Америке было еще далеко. Но Рональд все равно считал подобную интеграцию откровенной глупостью.

Особенно учитывая количество возникавших из-за нее проблем.

– Сэр, докладывает зенитная палуба. Сбой систем русского комплекса произошел из-за того, что протокол запущенный нами проверки вступил в конфликт с протоколом проверки, идущей по плану в фоновом режиме. Сэр, русский консультант настаивает на полной перезагрузке системы и отдельно требует донести до вашего сведения, что, по его мнению, мы представляем собой стадо тупых обезьян, неспособных запомнить, что принудительная проверка комплекса возможна только в случае первоначальной расконсервации либо при переустановке программного обеспечения после критических сбоев. Сэр.

Рональд выругался сквозь зубы. Обслуживавший установки персонал действительно недалеко ушел от стада макак, раз не смог запомнить такую простую вещь. Но явно вставший не с той ноги консультант тоже повел себя как гондон. Нет бы объяснить все спокойно и снова пойти на боковую…

– Приказываю провести полную перезагрузку систем под непосредственным наблюдением специалиста. Конец связи.

Чувствуя легкое удовлетворение от того что теперь русскому специалисту придется бодрствовать вместе с остальным экипажем, коммандер принялся наблюдать за быстро сменявшими друг друга строчками, отражавшими ход стандартного теста работоспособности реакторов.

Тест был длинный, но все сообщения горели успокаивающим зеленым цветом.

– Капитан на мостике!

Он незаметно вздохнул, предвкушая тот момент когда можно будет передать нити управления в надежные руки Шефа, а самому отправиться на отдых.

Участвовать в процессе выхода корабля из порта сонному офицеру не хотелось абсолютно.

– Сэр, за время вашего отсутствия значимых происшествий не было. Все тесты проведены успешно, все системы работают в штатном порядке, корабль полностью готов к выходу на боевое дежурство.

– Вольно, Рональд. Журналистов здесь не наблюдается. Говоришь, значимых происшествий не было? А какие были?

Капитан не особенно жаловал то и дело совавших нос не в свое дело репортеров, но старался быть «своим парнем» для команды.

– Только чертов русский комплекс, капитан. Из-за небольшой оплошности персонала пришлось перезапускать систему. Но прошло уже почти десять минут, все должно выйти на рабочий режим с минуты на минуту.

Как будто услышав его слова, включилась связь с зенитной палубой – дежурный сообщил, что комплекс действительно начал работать.

Впрочем, Шеф не удовлетворился лаконичным докладом и въедливо расспросил о неполадке. После чего, услышав исчерпывающие объяснения, приказал исключить подобные проверки из штатного расписания смены, оставив их исключительной прерогативой консультанта.

Коммандер снова ощутил пробивавшееся сквозь усталость злорадство. За последние два года зенитный комплекс барахлил лишь пару раз, так что прикомандированный к нему русский большую часть времени нагло бездельничал, предаваясь всем доступным на борту авианосца развлечениям и получая за это дикую зарплату. Теперь же для него появилось хоть какое-то обременение.

Рональд был слегка несправедлив в своих суждениях – любую глобальную поломку пришлось бы устранять именно консультанту, несшему за свой комплекс всю возможную ответственность. Но чертовы союзники, как назло, сделали систему очень надежной и текущее безделье иностранца раздражало Терона до невозможности.

– Пятиминутная готовность, господа.

Шеф подошел к расположенному по периметру мостика экрану. Коммандер, так и не нашедший повода уйти к себе в каюту, двинулся следом.

– Проклятые новые технологии. Лет тридцать назад мы спокойно смотрели на мир через обычное стекло. А сейчас… даже не поймешь, правду тебе показывает эта стенка или нет.

Он понимающе хмыкнул – к обзорной панели тоже требовалось привыкнуть.

В штатном режиме экран отражал передаваемое внешними камерами изображение – обычную картинку, ни капли не менявшуюся при приближении либо удалении наблюдателя. Это было достаточно удобно, но сильно ограничивало возможность посмотреть вверх или вниз – объективный вид на окружавшее авианосец пространство получали только те, кто находился в самом центре мостика. С другой стороны, у каждого офицера имелась возможность надеть тактические очки или шлем. В таком случае система сразу же начинала подстраиваться, рисуя на сетчатке именно то изображение, которое соответствовало текущему положению оператора.

Сейчас в тактических шлемах находилась только штурманская группа.

– Осталась минута, сэр.

Капитан раздраженно отвернулся от экранов.

– Отстыковку начать!

Сквозь толстые стены помещения проник басовитый рев сирены. Под ногами у Рональда едва заметно вздрогнул пол.

– Отстыковка произведена, сэр.

– Левый ход, пятьдесят ярдов… пятьдесят проклятых метров!

Уставший и едва сдерживавшийся от зевка Терон снова почувствовал раздражение, но на этот раз смешанное с пониманием – случившаяся около десяти лет назад смена привычных любому американцу единиц измерения на крайне неудобные европейские до сих пор воспринималась им в качестве откровенной издевки правительства над собственным народом.

Не зря тому неадекватному президенту все-таки устроили импичмент…

– Есть левый ход, пятьдесят метров.

– Подготовка к развороту.

– Есть подготовка к развороту.

Никак не участвовавший в общей работе коммандер взял со стола очки, натянул их на голову и привычно перетерпел мельтешение разноцветных пятен. А затем взглянул на удалявшиеся причалы Сан-Диего уже по-настоящему.

Система визуального наблюдения дополнила реальность с такой точностью и четкостью, что обзорная панель как по мановению волшебной палочки превратилась из экрана телевизора в самое настоящее окно. Такое, о котором только что с ностальгией вспоминал Шеф.

Город медленно удалялся.

Рональд, проведя пальцем по дужке, приблизил изображение, рассматривая толпы расположившихся неподалеку от контрольно-пропускного пункта зевак.

В окрестностях, несмотря на ранний час, оказалось достаточно много народа – любое движение одной из трех существовавших в мире многофункциональных платформ всегда являлось значимым событием для всевозможных бездельником. Вдруг рулевой ошибется и колосс раздавит пару корабликов поменьше?

Ему неожиданно стало весело.

– Корабль лег на курс, сэр.

– Разгон до двадцати пяти узлов – начать. Развертывание походного режима – начать.

– Есть, сэр!

Где-то в глубине корабля послышалось тонкое гудение – снятые с блокировки конденсаторы рельсовых орудий начали жадно поглощать энергию. Из палубных шахт в небо унеслись два дрона, задачей которых являлось отслеживание обстановки и сбор информации об окружавшем корабль пространстве. Хорошо просматривавшийся с мостика зенитный рельсотрон внезапно лихо крутанул своей башней – скорее всего, оператор не удержался от соблазна и решил еще раз проверить свою установку. Обзорная стена, повинуясь чьей-то команде, раскрасилась графиками, строчками данных и отметками ведомых целей.

Как обычно, Рональд удивился тому, сколько всякого люда ошивается в абсолютно чистом и спокойном небе.

Несколько зеленых отметок – это свои, береговая авиация. Несколько желтых – это подтвержденные гражданские самолеты…

Вдалеке загорелся красный кружок, почти сразу же сменивший цвет на желтый – какой-то гражданский летчик пересек зону контроля авианосца, но оперативно отправил идентификационные коды в ответ на поступивший запрос.

Могучий гигант стремительно поднимался во весь рост, становясь грозным и неуязвимым.

– Докладывает десантная палуба! Инцидент с летальным исходом, сэр!

– Сэр, штаб флота на линии! Просят вас, капитан!

Все было как всегда. Стоило только выйти в океан – и началось…

Рональд с досадой отложил в сторону очки. Он абсолютно точно знал, что именно ему придется разбираться с несчастным случаем у десантников. Чертовы обязанности…

Уже проходя к двери лифта, коммандер поймал на себе одобрительный взгляд Шефа и серьезно кивнул в ответ.

Десантник Фил Скотт. 8639

Филу хотелось блевать. Собственно, блевать хотелось всем вокруг, но десантники старательно сохраняли непроницаемые выражения лиц, мужественно удерживая рвотные позывы.

Лежавший перед ними Разиня оправдал свою невезучесть на все сто процентов и получил-таки свое.

Обидно, глупо, на самом старте похода. Не из-за происков матерого врага, а по вине плохо закрепленного оружейного контейнера, рядом с которым ему захотелось поспать.

Легкие вибрации от корпуса, чья-то преступная халатность… и уже через через десять минут крейсерского хода проклятый ящик падает, размазывая мозги бедолаги по всему полу.

Скотт машинально отметил, что досталось даже гусеницам стоявшего неподалеку «абрамса». Его снова начало мутить.

Минут через пять вдалеке наконец-то послышались чьи-то шаги. Стоявшие вокруг трупа морпехи сразу же подобрались. Каждый чувствовал приближавшиеся к его личной заднице неприятности и старался выглядеть молодцевато и подтянуто.

– Отделение, стройся!

Узнав до боли знакомый рев, маленькая кучка брезгливо морщившихся людей практически мгновенно превратилась в суровый и внушающий уважение отряд бесстрашных воинов. Сразу после этого из-за танка вышел сопровождаемый старшиной Васкесом коммандер Терон.

Офицер остановился возле трупа и замерших рядом с ним десантников. Уставился на останки Разини.

Филу хотелось думать, что коммандера тоже тянет блевать. Но внешне это желание так и не проявилось.

«Хорошо маскируется, офицеришка», – мелькнула в голове совершенно неуставная мысль.

– Кто?

– Рядовой Лукас Вольф, сэр! Позывной – «Разиня», третье отделение.

– Причины ясны. Ответственные за размещение груза?

– Складская служба Сан Диего, сэр!

Скотту показалось, что коммандер скрипнул зубами.

Терона можно было понять. Портовые крысы убивали его экипаж, а единственное что он мог сделать – это отправить в штаб рапорт.

Десантник неожиданно проникся к офицеру дружескими чувствами.

– Ответственный за проверку?

– Помощник интенданта Розмари Викерс, сэр!

Он тут же вспомнил симпатичную маленькую интендантшу, заведовавшую их участком. Фил никогда не мог понять, с чего вдруг она пошла на такую должность, но девушка продолжала работать и вполне справлялась с учетом многочисленного арсенала. Справлялась до этого самого дня.

Коммандер взял в руки рацию.

– Найджел, десантная палуба, третий отсек, несчастный случай с летальным исходом. Со штабом свяжусь сам, ответственная на месте – Розмари Викерс. На тебе гауптвахта и расследование.

– Ясно, конец связи, – послышалось в ответ.

Скотт мысленно пожалел все еще не подозревавшую о своей судьбе девушку. Возможно, сейчас она лежала на кровати, читала какую-нибудь книжку про любовь и переживала за главную героиню. А жернова судьбы в лице коммандера Терона и шефа корабельной полиции Гатлинга уже подхватили зернышко ее судьбы и приготовились оставить от него лишь пыль…

– Где пострадавший?

Из-за танка показалось новое действующее лицо – доктор Льюис. Где-то вдалеке раздалась брань – помощники доктора никак не могли протолкнуть сквозь узкие двери отсека взятое с собой оборудование.

Старого хирурга десантники любили и уважали, помня о том, что после неудачно сложившегося боя только он и его ассистенты встанут между ними и смертью. А Скотту когда-то именно Док вырезал аппендикс, тем самым вернув бегавшего от врачей упрямого дурака буквально с того света.

– Бросьте, Льюис, – устало проговорил Терон. – Здесь все ясно и ваша помощь не потребуется. Просто составьте рапорт и пусть бедолагу увезут в морг.

Дождавшись ответного кивка, коммандер повернулся к десантникам:

– Вашей вины в случившемся нет, но чистоту в отсеке наводить придется именно вам. Старшина, проконтролируйте.

Офицер ушел. Практически сразу после него ангар покинул Льюис.

Морпехи остались наблюдать за тем, как труп их невезучего сослуживца грузят на все-таки затащенную в ангар каталку.

Тони Хоук, оператор CNN. 8642

– Что ты говоришь? – Тони с остервенением ударил по барахлившим наушникам. – Ни черта не слышно!

Вертолет издавал гораздо меньше шума, нежели аналоги столетней давности, но общаться без радиосвязи внутри него все равно было невозможно.

– …амеру вкл… идиот, подл… м!

Эпатажная блондинка Мэри Лайк – его напарница по заданию, звезда новостных выпусков и просто очень красивая девушка, – сейчас напоминала рассвирепевшую мегеру. Мало того, что незапланированный вылет на «Обаму» испортил ей начавшуюся подготовку к свадьбе, так еще и само задание оказалось продолжительностью чуть ли не в месяц – авианосец должен был зайти в Сасебо только спустя двадцать пять дней.

Самому Хоуку на все это было откровенно наплевать. Ему нравились корабли, нравилась его работа, нравилось текущее поручение. Не нравилось только общество постоянно капавшей ему на мозг неудовлетворенной стервочки, но с этим, как обычно, приходилось мириться.

К счастью, возможности для исправления ситуации все-таки имелись – напарницу можно было скинуть за борт или банально соблазнить. Второй вариант являлся даже более простым – коллеги не без оснований считали Тони красавчиком.

– Нет, лучше утопить…

– …о ты ска…л?

– Ничего!

Лениво ворочавшиеся в голове мысли совершенно не мешали ему выполнять свою работу. Впереди развернулся обзорный экран, руки устроились на джойстиках управления, а пальцы привычно нажали на кнопки запуска системы. Спустя несколько секунд из брюха вертолета выдвинулась камера и перед Тони наконец-то возникло живое изображение.

Пилот, его тезка, сразу же возмущенно произнес что-то в микрофон, но Хоук привычно не обратил на это никакого внимания. Вся их команда состояла из профессионалов, так что легкое изменение геометрии корпуса вряд ли могло довести съемочную группу до беды.

– Сделай облет вокруг корабля, – как можно громче произнес он. – Нужна картинка этого красавца.

Винтокрылая машинка слегка замедлилась, снизилась до уровня корабельной палубы и полетела вдоль авианосца.

На губах оператора появилась довольная улыбка. Снимать расположившуюся стройными рядами авиатехнику было интересно. Приветственно размахивавшие руками моряки вносили в картину необходимую динамику. Взлетающий истребитель оказался настоящей вишенкой на торте.

Их вертолет немного ускорился, позволяя запечатлеть весь процесс, а потом набрал высоту одновременно с уходившим в небо самолетом.

Тони захотелось выругаться от радости, но он сдержал свой порыв и продолжил съемку.

Рядом медленно проплыла носовая зенитка. Хоук неосознанно передернул плечами – два из шести стволов следили за их машиной, постоянно держа кабину на прицеле.

– Черт…

– Что такое?

– Ничего, идем дальше…

К счастью, никаких психов за пультом управления огнем не оказалось и вертолет, завершив полукруг, спокойно опустился на гостевую площадку. Пришла пора заняться самой неблагодарной частью работы – переноской аппаратуры.

Разумеется, уже спустя пару минут блондинистая стерва куда-то исчезла вместе с лейтенантом из пресс-службы авианосца. Тони-пилот оказался ничуть не лучше и ушел к местным механикам – договариваться о техническом обслуживании своей птички.

Незавидная роль грузчика досталась Тони-оператору. К сожалению, когда он перетаскал свои собственные коробки и решил скрыться с палубы, оставив на ней вещи остальных членов съемочной группы, рядом практически мгновенно оказался раздраженный матрос, передавший ему категоричное распоряжение «немедленно к чертовой матери убрать отсюда посторонний хлам».

Тихо ругаясь на весь мир, Тони вернулся на свежий воздух и взялся было за чужой багаж, но тут же остановился.

– Пошли они к черту…

Тренированному оператору не составило большого труда запихнуть оставшиеся сумки и коробки обратно в вертолет. Сделав это, он с силой захлопнул отсек и победно улыбнуться.

Впрочем, практически сразу же в его мозгу родилась другая мысль – Хоук подумал о том, как именно он собирается соблазнять свою журналистку, если сейчас цинично бросит здесь ее вещи и, фактически, заставит девушку потом таскать их до каюты самостоятельно.

Заработать на этом хоть какие-то очки было бы чрезвычайно сложно.

В конце концов, компромисс был найден. Тщательно порывшись в груде оставшихся сумок, Тони выволок три принадлежавших Мэри баула, но оставил в отсеке все то, что вез с собой пилот.

Соблазнять своего тезку он точно не планировал.

Старший научный сотрудник, подполковник Ильин М. Д. Уральские горы

Маленькая красная отметка на огромной карте Тихого океана медленно подбиралась к внушительному зеленому кругу. Подбиралась уже второй день и спустя три с половиной часа должна была зайти внутрь.

Сразу после этого эксперимент требовалось начать.

Подполковник устало прикрыл глаза:

– Гриш, разбуди перед самым началом.

Сон пришел мгновенно. Сон тревожный и беспокойный, состоявший из сюрреалистических картин и диковинных существ, наполненный страхом, неуверенностью…

Когда пришла пора вставать и возвращаться в лабораторию, Ильин даже не почувствовал что спал. Тремя часами нельзя было прогнать многомесячную усталость. Но работа, как всегда, была важнее всего.

В операционном зале постепенно собрался весь научный состав. На двух огромных экранах появились упитанные лица президента и министра обороны.

Он зашел за маленькую кафедру в углу зала и откашлялся. Гулявшие по комнате шепотки стихли.

– Товарищи, вы все в курсе, что именно нам предстоит сегодня сделать. Многолетняя работа, секретность, сотни тысяч человеко-часов… и теперь мы готовы к первому боевому, так сказать, эксперименту. Эксперименту, который раз и навсегда должен изменить баланс сил в современном мире…

Ильин облизал пересохшие губы и глотнул воду из припасенной бутылочки. Собственная косноязычность вызывала раздражение, но он мужественно продолжил:

– Господин президент, господин министр, вы не до конца владеете всей ситуацией, я знаю. К сожалению, режим чрезвычайной секретности, введенный предыдущим правительством, позволил нам включить вас в число посвященных только недавно, на этапе завершения проекта…

Президент, буквально несколько дней назад выдавший окончательное согласие на проведение эксперимента, недовольно скривился. Министр остался невозмутимым.

– Вы все видите карту. Красная отметка – это американская авианесущая платформа…

– Вы их вот так специально отслеживаете? Они это не слишком любят.

– Это пассивное наблюдение, господин президент. Сейчас все равно каждый видит каждого.

– Говорите, видят? Напомните, какие у нас есть гарантии того, что вашу установку не засекут?

– Серьезные, господин президент. Мы уже проводили тестовые запуски, но ни один из них не привлек к себе никакого внимания.

– Мне по-прежнему не нравится эта идея. Возможно, нам стоит свернуть программу. Прямо сейчас.

В отличие от своих предшественников, этот глава государства отличался чрезмерной мнительностью и осторожностью. По мнению Ильина, такое качество не очень-то подходило лидеру огромной державы, но высказываться на этот счет он не собирался.

Министр обороны пошевелился и легонько кашлянул:

– Господин президент, я могу лишь повторить свои аргументы. Великая шахматная партия продолжается и то, что прямо сейчас Соединенным Штатам выгодно иметь Россию в союзниках, ничего не значит. Они по-прежнему держат свои базы у наших границ, поддержи-

вают ближневосточный терроризм, разрабатывают новые системы стратегических вооружений и отказываются учитывать наши интересы. Мы проигрываем. Каждый день, каждый час…

– Я все это знаю, – лицо президента исказила неприятная гримаса. – Хорошо. Действуйте.

Заметив на себе взгляд министра, Ильин сделал еще один поспешный глоток и продолжил:

– Товарищи, согласно полученным нашей разведкой сведениям, именно сегодня авианосец пройдет самую южную точку своего маршрута. Собственно говоря, он уже находится в зоне действия нашего прибора и совсем скоро мы увидим, на что способно пятое измерение… простите, это не является общепринятым научным термином, но в нашей лаборатории мы используем такое определение…

Подполковник сделал паузу, взглянул на информационный экран, а затем немного растерянно пожал плечами:

– Нам потребуется еще не меньше тридцати минут. Если хотите, я могу ответить на любые ваши вопросы…

Тедди Монтгомери, оператор С-801. 8642

Корабль постепенно уходил все дальше в нейтральные воды. Здесь не имелось никаких гражданских авиалиний, самолеты потенциальных противников летали где-то очень далеко, а вертолет журналистов оставался на ангарной палубе. Дежурной смене оставалось лишь контролировать перемещения родных истребителей.

– Тоска…

Само собой, на тихий шепот никто не обратил никакого внимания. Поняв это, Монтгомери с легким раздражением покосился в сторону игнорировавших его соседей, но вовремя спохватился и снова уставился в экраны.

Несмотря на то, что обычно рядом с оператором находился только выполнявший обязанности начальника смены лейтенант Стивен Энке, сегодня в отсеке управления присутствовал еще и русский консультант Глеб. Тедди хорошо запомнил его имя, но фамилией никогда не интересовался – иностранец вел себя достаточно просто и вполне довольствовался неформальным обращением.

Прямо сейчас Стивен и Глеб с комфортом восседали в специально доставленных из ближайшей кают-компании креслах, неторопливо обсуждая возможности применения зенитного комплекса для поражения наводных и подводных целей.

Лейтенант Энке пытался доказать оппоненту, что работавшая в огромном диапазоне высот система при желании может использоваться даже на минусовых отметках. Русский в ответ лениво соглашался, но указывал на неприспособленность ракет этого типа к эффективному преодолению водной толщи, а также намекал на какие-то программные ограничения.

По большому счету, Тедди совершенно не интересовали подобные нюансы. Но он точно не отказался бы выпустить ракету-другую в каких-нибудь подводных пиратов. Просто ради развлечения.

Изображение на экране внезапно моргнуло и покрылось мелким цифровым шумом. Монтгомери непонимающе приоткрыл рот – за год его службы такое было впервые.

– Э, сэр, тут…

Объяснить он не успел – умная машина выдала резкий звонок и на дополнительном информационном табло высветилась шокирующая надпись:

> *«Облучение неизвестного типа. Перекрытие диапазона сканирования. Постановка помех. Уровень тревоги – красный. Возможна атака. Вероятность атаки: 86 %.»*

Сзади послышался удивленный возглас лейтенанта:

– Что за хрень?

Русский соображал гораздо быстрее.

– Парень, вылезай, быстро, – не удовлетворившись словами, консультант буквально вытолкнул оператора из кресла и запрыгнул туда сам.

Одновременно с этим пискнул сигнал внутренней связи.

– Внимание по кораблю. Говорит капитан. Протокол «Зеро». Выполнять!

Тедди показалось что авианосец вздрогнул всем своим огромным корпусом. По спине оператора пробежала стайка неприятных мурашек – он в первый раз за все время службы ощутил, что находится под прицелом. В голове пронесся хоровод заполошных мыслей.

Кто, зачем, откуда…

В самом пункте управления ничего не изменилось – разве что Глеб начал с совершенно фантастической скоростью что-то печатать на виртуальной клавиатуре.

Медленно тянулись минуты. Экран очистился от цифрового снега, масштаб изменился, а изображение приобрело совершенно другой вид – теперь вместо плоской карты с отметками целей там появилась трехмерная модель окружающего ландшафта.

Не так удобно для реальных действий, но более информативно…

– Твою мать, – русский эмоционально прошептал что-то еще, но Тедди его не понял.

Изображение корабля резко уменьшилось, а сфера, наоборот, распухла почти на весь экран. Но, кроме самого авианосца, внутри нее по-прежнему находились всего четыре зеленые искорки. Дружественные самолеты. И ничего больше.

Глеб пробормотал нечто совсем уж неразборчивое, после чего снова начал печатать.

Располагавшийся в самом центре экрана схематичный кораблик исчез. На экране возникло объемное изображение восточной части Тихого океана. Затем неподалеку от нарисованного экватора вспыхнула яркая зеленая точка, а все вокруг оказалось испещрено многочисленными черточками и надписями.

Русский что-то нажал и количество отслеживаемых объектов резко уменьшилось.

– Самолетов нет… ракет нет… остались спутники… идентификация, идентификация…

Тедди завороженно следил за тем, как из моря информации остается только самый мизер. Восемь точек над самой поверхностью Земли и две – где-то очень-очень высоко.

Глеб устало откинулся на спинку кресла:

– Лейтенант, векторы атаки определены. В красной зоне находятся восемь низколетящих спутников. Принадлежность – Гана, Камерун, Зимбабве. Мы можем уничтожить четыре из них – те, которые прямо сейчас входят в зону контроля. Еще два вектора уходят на геостационарную орбиту. Достать источники можно только с помощью стратегических ракет – если, конечно, ваш капитан готов отправить их в космос. Все, я свое дело сделал.

Лейтенант, выйдя из ступора, отпихнул Тедди в сторону и бросился к интеркому.

– Мостик, говорит зенитная палуба. Есть результат. Над нами восемь… над нами десять условно враждебных объектов. Африканские спутники, сэр! Да, сэр, они в реестре. Господин Аксенов говорит, что мы достаем четыре из них, а остальные – только с помощью ядерных ракет… Есть подождать, сэр! Есть передать координаты, сэр…

Пол отсека внезапно наклонился. Монтгомери вцепился в спинку намертво закрепленного кресла, сумев остаться на месте, но другим повезло гораздо меньше.

Русский не удержался на ногах и, отчаянно ругаясь, покатился в угол. Туда же улетела вся лишняя мебель. Мимо, выделывая замысловатые па, пробежал лейтенант. Этот танец закончился возле стены, о которую Стивен впечатался всем своим немаленьким весом.

Корабль содрогнулся от мягкого, но могучего удара. Ноги оператора оторвались от пола и он буквально повис на кресле, струнной вытянувшись в воздухе. Откуда-то снизу донеслись новые ругательства.

Спустя несколько долгих секунд все качнулось в обратную сторону, начав возвращаться в нормальное состояние.

Затем включилась связь с мостиком:

– Уничтожить к чертовой матери все вокруг! Выполнять!

Тедди снова ощутил пробежавший по телу неприятный озноб.

– Что это, сэр?

– Это война, рядовой, – вставший на ноги лейтенант в очередной раз оттолкнул его и бросился к пульту. – Соберись!

Стивену было далеко до скорости русского, но намечать цели он начал вполне уверенно.

Тони Хоук, оператор CNN. 8642

Тони вальяжно прогуливался по корме авианосца, время от времени рассматривая все окружающее через видоискатель маленькой повседневной камеры.

Мэри неожиданно свалилась с острым приступом морской болезни – хотя минимальное волнение и не могло сколько-нибудь серьезно поколебать огромную тушу корабля, девушке все равно хватило. В итоге он оказался предоставлен самому себе и теперь в полной мере наслаждался свободой – делал небольшие видеозарисовки, болтал с экипажем или же просто болтался по палубе, дыша свежим воздухом.

Сейчас был именно такой момент.

Оператор подошел к самому срезу кормы и, ухватившись за туго натянутый леер, принялся рассматривать выбегавшую из-под корпуса пенную струю.

Хотелось курить, но на флоте подобные вольности были строго-настрого запрещены еще лет десять назад.

– Чертовы бюрократы…

Спустя минуту Тони горестно вздохнул и, постаравшись изгнать из головы мысли о сигаретах, направился к стоявшим вдалеке самолетам. Все-таки верхняя палуба была длиной почти в полкилометра и благодаря этому неплохо заменяла собой стадион – прогулки по ней очень хорошо отвлекали от никотиновой ломки.

Двадцать метров, тридцать, пятьдесят…

Когда он оказался возле главной корабельной надстройки, по всему периметру авианосца одновременно вспыхнули яркие оранжевые лампы, воздух прорезала звонкая трель сирены, а пространство заполнилось бегущими куда-то людьми.

До удивленно смотревшего на весь этот беспорядок оператора только через десять долгих секунд дошло, что объявлена боевая тревога и именно сейчас нужно что-то снимать, а не стоять столбом. Камера пушинкой взлетела к плечу, наметанный глаз принялся вычленять зрелищные моменты…

Нервно рыскающие из стороны в сторону стволы зенитного орудия. Бегущий к самолету пилот. Молодой матрос, неуклюже соскакивающий с трапа на мокрую палубу… мокрую?

– Откуда здесь дождь… вот черт!

Хоук поднял взгляд, ругнулся и сразу же направил вверх камеру.

Прямо над авианосцем творилось что-то непонятное. Ярко-синее тропическое небо стремительно чернело, темная клякса быстро расползалась во все стороны… и шел дождь.

– Нужен общий план…

Почувствовав нездоровое возбуждение, Тони опрометью бросился обратно к корме. Споткнулся, чуть было не упал, но все же добрался до самого края, прижался спиной к ограждению и выровнял картинку.

– Да я, мать его, бог журналистики…

Уходящий вдаль мокрый серый настил, крошечные люди, громадная надстройка, расползающееся в небесах зловещее черное пятно….

Хоук упивался происходящим. Кто-то заметил его и начал махать руками, требуя немедленно убраться с палубы, но оператор не обратил на это никакого внимания. Работа была важнее.

Целую минуту в кадре ничего не происходило, а затем по нервам человека ударил беззвучный грохот. И огромная стальная махина, надежнее которой не было ничего в этом мире, начала стремительно заваливаться на правую сторону.

Несколько долгих мгновений успевший схватиться за стойку ограждения оператор чувствовал себя в невесомости. Потом борт авианосца встретился с водами Тихого океана и могучий толчок едва не вырвал скользкую угловатую трубу из его судорожно сжатых рук.

Окутавшийся облаками брызг исполин наполовину скрылся под водой. Где-то далеко впереди исчезали в беснующихся волнах сорвавшиеся с креплений самолеты. Из вентиляционных отверстий левого борта выплеснулся длинный огненный факел, сопровождавшийся разлетающимися во все стороны обломками металла. Послышался грохот взрыва.

Он висел, мертвой хваткой вцепившись в единственную доступную опору, а совсем рядом с его ботинками крутился бурлящий пенный круговорот.

– Дерьмо, – выдохнул оператор, продолжая сжимать ободранными до крови пальцами крепления троса. – Господи…

Непонятно откуда взявшаяся волна мягко ударила в палубу, накрыла Тони с головой и чуть не утащила с собой. Затем схлынула так же быстро как и появилась, а опрокинутый на бок стальной гигант качнулся обратно, возвращаясь в свое привычное положение.

Скрючившегося на корме человека еще раз окатило не успевшей убраться с палубы водой. Камера, до этого крепко державшаяся на своем ремне, непостижимым образом сорвалась, весело подпрыгнула и, увлекаемая остатками потока, скользнула к далекому борту.

Тони выругался, отчаянно махнул ногой и успел-таки достать аппарат, кое-как прижав его к настилу.

Пронеслась шальная мысль о недопустимости утраты рабочего инструмента. Какое-то мгновение Хоук готов был даже броситься вслед за ним в океан – отдавать морскому богу уникальные кадры он не собирался.

Но до крайностей дело все же не дошло. Корабль окончательно выровнялся и Тони перехватил свой бесценный прибор рукой. Затем с трудом поднялся на ноги и осмотрелся.

Палуба качалась, вода рядом с авианосцем бурлила и волновалась, но что конкретно сейчас произошло, оператор так и не понял. Впрочем, слишком уж заморачиваться на этот счет он не собирался – информация об инциденте все равно должна была пройти через его группу. А сейчас требовалось зафиксировать странное природное явление…

Никакого явления больше не наблюдалось.

Тони внимательно посмотрел на камеру у себя в руках, на небо, снова на камеру…

Страшная черная клякса попросту отсутствовала.

– Я что, грибов объелся…

Мотнув головой, он тщательно проверил работоспособность аппарата, включил его и снова навел на палубу.

Как оказалось, очень вовремя.

Откуда-то из-за надстройки ввысь ударили фонтаны плазмы. Один, второй, третий…

Военный журналист прекрасно знал, как выглядит пуск гиперзвуковых ракет из русского зенитного комплекса. И сейчас, наблюдая за стремительно исчезавшими в небесах лоскутками пламени, успел искренне удивиться:

– Святое дерьмо, мы что, воюем?

Спустя мгновение его настиг удар звуковой волны. Тони выронил камеру, старательно зажал уши, а затем не менее старательно раскрыл рот, пытаясь хоть как-то спастись от грохота и выровнять давление на барабанные перепонки.

Думать о том, каково сейчас приходится находившимся возле пусковой установки людям, не хотелось. С другой стороны, не факт, что после такого купания на палубе вообще хоть кто-то остался.

– Какого черта здесь вообще происходит…

Совсем неподалеку раздался тяжелый металлический лязг и Хоук нашел в себе силы поднять голову.

– Твою же мать!

Других слов попросту не оставалось, а все остальное он делал уже на инстинктах. Схватить камеру и бежать, бежать отсюда…

За спиной у журналиста медленно раскрывались створки огромной шахты.

– Время развертывания – две минуты… пуск через десять секунд после открытия… время развертывания – две…

Тони успел. Успел добежать до ближайшего угла надстройки, успел плюхнуться на живот и даже успел взять в кадр полностью раскрытую шахту.

Пуск ракеты был плавным и неспешным. Раскрашенная в серо-белые полосы длинная сигара выскользнула из своего укрытия, на полсекунды замерла в раздумьях, а затем, все набирая и набирая скорость, ушла в небо.

Этого спрятавшийся позади какого-то металлического выступа оператор уже не увидел – он снова зажимал уши и отчаянно кашлял из-за накрывшего всю палубу густого едкого дыма.

Камера продолжала бесстрастно фиксировать кусок надстройки и заслонявший собой большую часть кадра мокрый ботинок.

Старший научный сотрудник, подполковник Ильин М. Д. Уральские горы

– Мать вашу, вы что, промахнулись и вышвырнули черт знает куда километр морской воды?

– Господин президент, корректировка уже произведена, энергии нам хватает…

Подполковник, чувствуя как его волосы стремительно седеют, а звезды на погонах – столь же стремительно уменьшаются, еще раз нажал на большую красную кнопку.

Коммандер Рональд Терон. 8133

– На пусковой площадке человек, сэр! Кажется, это тот самый журналист.

Щеголявшая свежим синяком Холли Тим преданно уставилась на Шефа, но тот не обратил на нее никакого внимания. А Рональд, только что отдавший приказ находившимся в воздухе пилотам держаться в стороне от корабля, покосился на энсина с крайним раздражением.

В условиях прямого военного конфликта капитану было совершенно все равно на судьбу какого-то гражданского. Особенно после того, как неведомое оружие неведомого противника проделало в океанской глади рядом с бортом авианосца огромную дыру, которая сразу же схлопнулась, увлекая в себя гигантский корабль и болтая его, словно утлую шлюпку.

– Он сам виноват, Холли, – бесстрастно произнес Шеф. – Немедленный запуск!

– Есть, сэр!

Экран показал убегавшего от шахты журналиста и Терон одобрительно кивнул. Если уж гражданский выжил в том аду, что творился на палубе совсем недавно, когда угодивший в водяную яму «Барак» ворочался с боку на бок и разбрасывал во все стороны людей и технику…

– Сэр, докладывает зенитная палуба! Четыре из восьми целей уничтожены. Остальные ушли из зоны контроля. Наблюдаются новые потенциально враждебные объекты, входящие в радиус поражения. Их траектория отслеживается, перехват может быть выполнен с вероятностью в сто процентов.

Один из штурманов начал было аплодировать, но тут же прекратил, поймав на себе злой взгляд капитана.

– Все приближающиеся объекты уничтожать без дальнейших приказов. Доклад по «дьяволу».

– Сэр, статус ракеты – зеленый. Начальная дальность до целей – тридцать семь тысяч километров и сорок две тысячи километров. Подлетное время – пятьдесят девять минут и почти семьдесят минут.

– Слишком долго…

Рональд пробормотал это себе под нос, но капитан все равно его услышал:

– Нормально, коммандер. Первые спутники уничтожены, возможно, враг был среди них. Ждем.

– Сэр, помехи усиливаются.

– Сэр, смотрите, опять!

Он взглянул в сторону экрана и замер. Очертания окружающего мира подернулись завесой серого тумана, свет потускнел, реальность исказилась…

– Господи Иисусе, – послышался чей-то шепот. – Святая Дева…

– Внимание! – Терон сбросил наваждение и повысил голос. – Приготовиться к удару!

В следующую секунду мягкая колотушка еще раз опустилась на океанскую гладь, убирая гордость американского флота из привычных людям измерений.

Старший научный сотрудник, подполковник Ильин М. Д. Уральские горы

– Это вам за спутники, сволочи! – Обычно уравновешенный и спокойный подполковник, с болью в сердце воспринявший потерю сразу четырех приборов наведения, радовался как ребенок.

– А где гарантия, что они именно уничтожены? – В голосе президента послышалось неприятное сомнение. – В первый раз вы вообще промахнулись.

Ильин несколько сник. Предоставить гарантий он не мог.

– Господин президент, судя по данным спутников, корабль исчез. Значит…

– И куда он делся?

– Мы не можем сказать это наверняка, – осторожно произнес подполковник. – Скорее всего, перенос осуществляется в зону влияния какой-либо гравитационной линзы.

– Линзы, значит.

– Крупного небесного тела, господин…

– Кстати, о спутниках, – перебил его министр обороны, – Сколько именно миллиардов стоил ваш прототип? Дело в том, что я прямо сейчас вижу, как к нему летит ракета. И сделать с этим мы ничего не можем. А если бы могли, то не стали бы в целях конспирации. Возникает вопрос – мы в прибыли или в убытке?

Ильин замялся, не зная что ответить, но за него это сделал глава государства:

– Завтра будет ясно. Взрыв на орбите развяжет нам руки – мы прилетим и проверим весь район. Если эта американская хрень осталась на плаву, то вам, товарищ ученый, придется отправиться еще севернее. Или еще глубже. А вот если она все-таки исчезла, то появятся другие варианты.

Президент отключился, оставив весь исследовательский отдел в глубоких раздумьях.

Неизвестная науке ящерица. Неизвестное науке море

Гревшаяся на солнце черная рептилия обернулась на донесшийся откуда-то сверху странный гул. Затем встревоженно приподнялась и замерла.

Мир содрогнулся. Резко взвыл ветер, по небу расползлась тьма…

Примитивный разум не смог полностью оценить всю угрозу от непонятного явления, но рефлексы оказались надежнее – ящерица опрометью бросилось под защиту скал.

Вовремя.

Огромный объем рухнувшей в океан воды создал гигантскую волну, стремительно разошедшуюся по сторонам и очень быстро добравшуюся до одинокого клочка суши. Раздался треск сталкивающийся валунов, к небу взлетели фонтаны брызг…

Местные обитатели были довольно привычны к такого рода катаклизмам – погибали от них только самые глупые или невезучие, а все остальные прятались, пережидали удары стихии, после чего снова возвращались к обычной жизни.

Инстинкт, заставивший животное укрыться в надежной каменной расщелине, не подвел – прокатившийся через островок вал оставил рептилию живой и здоровой. Окружающая природа тоже уцелела – даже приземистые деревья, чем-то напоминавшие собой обычные земные пальмы, смогли успешно перераспределить и рассеять энергию могучего удара.

Ящерица выглянула из укрытия и снова полезла на мокрые камни.

Увы, не успела она расположиться на новом месте, как над беснующимся морем возникло еще одно заполненное водой пространство. Увенчанное гигантским серым силуэтом.

Застыв на мгновение, полупрозрачный холм повторил судьбу своего предшественника, неудержимым потоком обрушившись вниз и расплескавшись новой волной.

Появившийся вместе с ним корабль провалился еще ниже, практически целиком скрывшись из виду. На поверхности остались только надстройки и кучи всевозможных антенн, окруженных кипящей пеной.

Несколько секунд спустя истекавший потоками воды «Барак Обама» начал медленно и неохотно подниматься обратно, возвращаясь в свое нормальное состояние.

Еще через пару минут новый вал докатился до линии прибоя, ударил о скалы, пронесся сквозь заросли деревьев…

Везение покинувшей свое укрытие ящерицы закончилось. Принесенный разбушевавшейся стихией валун оборвал ее существование так же неотвратимо, как кузнечный молот давит случайно попавшую под него мошкару.

Роберт Ки, кок. 7215

Роберт открыл глаза и обвел окружающий мир мутным взглядом.

Последний настигший корабль удар вышиб из кока остатки сознания и теперь он старался хоть как-то разобраться в происходящем.

Вокруг царил хаос. Разбросанные коровьи туши, перевернутые столы, поваленный шкаф, торчащая из-под него рука…

Он неуклюже шевельнулся, но стазу же взвыл от боли и замер, боясь сделать лишнее движение.

– Черт, черт, черт…

Правая нога неестественно выгибалась в сторону, а штанина форменных брюк стремительно пропитывалась кровью.

Роберт еще раз попробовал сдвинуться с места, но вспышка боли чуть было не заставила его снова потерять сознание.

– Помогите…

Вместо призыва о помощи из горла вырвался лишь слабый хрип. Поняв это, Ки решил что настала пора умирать и откинулся назад, на удачно лежавшую за спиной коровью тушу.

Несколько минут прошло в попытках примириться с болью и приближающейся смертью. Увы, но ни то ни другое сделать не получалось, а ледяной холод от промороженного мяса в конце концов заставил разболеться еще и голову.

Через какое-то время Роберт вспомнил о том, что холод может обеспечить анестезию. Снова пошевелился. Открыл глаза. Обвел затуманенным взглядом стены.

Перетащить к ноге устроившуюся под головой тушу было нереально. Сдвинуть саму ногу – тоже. Требовался какой-нибудь кусочек поменьше…

В результате минутного изучения комнаты он все же нашел искомое – замороженный окорок, валявшийся неподалеку. Попытался дернуться к нему, но с каким-то отстраненным изумлением понял, что примерз волосами к промороженному насквозь мясу.

– Складские козлы, – прошептал кок.

А затем потерял сознание.

В следующий раз он очнулся от легких похлопываний по щекам. Прямо над ним маячило смутно знакомое лицо какого-то афроамериканца. Имя вспомнить никак не удавалось.

Джим? Кажется, Джим.

– Дшиим… я жив…

– Знаю, друг, знаю, не волнуйся, – разукрашенная царапинами и ссадинами физиономия осветилась широкой улыбкой. – Я вколол тебе морфий и перетянул ногу. Что дальше – не знаю, нужен врач. Но ты не умрешь, друг, понял? Не умрешь.

– А я… хочу… – не договорив фразу, Роберт опять отключился.

Новое пробуждение оказалось таким же туманным.

– Несите его аккуратнее, сложный перелом.

– Сделаем, док, не беспокойтесь. Туда лучше не заходите, сэр… вот черт…

Он услышал как кто-то беззастенчиво блюет прямо на пол.

– Сэр, я же говорил…

Рядом послышался тихий шепот:

– Проклятье, да я и сам блеванул, когда в этот отсек глянул. Здесь котлы с кипятком стояли. Когда корабль накрыло, там… в общем, лучше не заходить…

Вернулась пробравшаяся сквозь наркотическую пелену боль. Роберт тихо застонал.

– Держись, парень, – кто-то невидимый легонько похлопал его по плечу. – Сейчас придем в госпиталь, там о тебе позаботятся.

Розмари Викерс, заключенная. 7215

Хрупкая девушка упорно барабанила в дверь расположенной на гауптвахте одиночной камеры. Барабанила уже больше часа, лишь изредка отвлекаясь на то, чтобы еще раз посмотреться в маленькое зеркальце.

Отображавшаяся там картина ей не нравилась.

Когда неведомая сила тряхнула корабль, мисс Викерс мирно спала и видела радостные сны, довольно сильно контрастировавшие с ее текущей жизненной ситуацией. Увы, пробуждение оказалось слишком жестоким – свалившись с койки, Розмари ударилась головой о ножку стола и теперь ее лоб украшала огромная сочившаяся кровью ссадина.

Сейчас поверх нее располагалась довольно неряшливая повязка, но это ничего не меняло – ссадина оставалась на своем месте, она болела, в ней уже наверняка сидели различные бактерии и ее требовалось срочно продезинфицировать. Или зашить.

– Выпустите меня, гады! – Услышав где-то неподалеку звук шагов, она разозлилась еще сильнее. – Выпустите!

Не удовольствовавшись словами, заключенная пнула дверь, отбив себе большой палец. Но шаги затихли вдали, а женщина присела на край кровати и тихо заплакала от бессилия. На авианосце творилось что-то непонятное, возможно его захватили террористы…

Розмари немного подумала и решила, что террористам такое не по зубам. Судя по тому как ее выбросило из кровати, корабль очень сильно качнуло. А вот из-за чего это произошло?

– Боже, – она в ужасе прижала ладошки ко рту. – Боже!

Единственной причиной такой качки мог быть произошедший где-то рядом ядерный взрыв. Целых два взрыва – не зря ведь через несколько минут после первого толчка авианосец как будто провалился в некую яму.

В тот момент она уже крепко держалась за кровать и никак не пострадала, но это мало что меняло – радиация прямо сейчас проникала в ее организм, разрушала клетки, травмировала органы…

– Я облысею и умру.

Поняв это, мисс Викерс снова начала барабанить в дверь, оглашая внутренности камеры истошными криками.

Окончательное прозрение наступило только через несколько минут – если вокруг действительно была радиация, то самое безопасное место находилось именно здесь, в герметично закрытом отсеке. И выходить из него было попросту нельзя.

Когда еще через час на пороге возник помятый десантник, сообщивший что все обвинения временно аннулируются, а бывшей заключенной нужно пройти обследование в госпитале, Розмари устроила настоящую истерику, категорически отказываясь покидать место своего заключения.

– Ну и сиди здесь, тупая дура, – не сумевший ее переубедить морпех в конце концов сердито плюнул и ушел.

Когда шаги солдата окончательно стихли, девушка осторожно закрыла дверь, после чего вернулась на свою кровать, на всякий случай спрятавшись под двумя одеялами.

Рэй Гивен, младший лейтенант, пилот. 7211

Рэй заставил себя отодвинуться от койки, на которой лежало тело его напарника. Затем медленно дошел до выхода и покинул медицинский отсек. Травм во время только что произошедшей непонятной стычки он не получил, но стены предательски двоились и расплывались перед глазами.

– Вам помочь, сэр? – Рядом, видя его неважное самочувствие, остановился десантник. – Врачи рядом, вас проводить?

– Нет, спасибо, – Гивен постарался улыбнуться сквозь слезы. Получилось наверняка очень жалко и неубедительно, но ему было плевать. – Я только что оттуда, солдат. Друг погиб.

– Ясно, сэр. Извините, сэр, – десантник выпрямился, отдал честь и быстро скрылся из виду.

Постояв немного на одном месте, лейтенант упрямо мотнул головой, а затем отправился разыскивать ближайший ведущий к верхней палубе трап.

Наверху было тепло и мокро. Яркое солнце обнимало корабль своими лучами, быстро испаряло остатки воды и превращало все окружающее пространство в некое подобие влажных тропических джунглей. Воздух пах как-то странно и незнакомо – Рэй так и не решил, приятный этот запах или нет. Впрочем, сейчас ему меньше всего хотелось об этом думать.

Пилот окинул хмурым взглядом летную палубу.

Во время произошедших событий он находился во внутренних помещениях корабля и ровным счетом ничего не знал о происходящем, но сейчас начал хотя бы приблизительно понимать весь масштаб трагедии.

Потери авиакрыла оказались ужасающими. Размещенные на палубе самолеты и вертолеты исчезли бесследно. А это означало что отряд лишился как минимум половины своей техники. И людей.

– Да что это вообще было…

Поблизости ожила зенитная установка. С немыслимой скоростью провернувшись во всех возможных плоскостях, она неожиданно замерла и с оглушительным треском выпустила куда-то вдаль длинную очередь.

С досадой тряхнув звенящей от шума головой, Рэй глянул в сторону едва видневшегося среди волн острова. Никаких врагов там не оказалось – он увидел лишь несколько деревьев, срезанных шквалом разогнанных до космических скоростей снарядов и медленно валившихся на камни.

Обычная проверка вооружения.

Зенитка подняла стволы вверх, а потом замерла – красивая и обманчиво безобидная. С другого края палубы в небо взмыли два беспилотника. Над головой начала тихо шуршать антенна русского ракетного комплекса.

До Рэя уже дошли слухи о том, что основные события пришлись как раз на долю ракетчиков – они по кому-то отстрелялись, кого-то даже сбили… Никто, правда, не знал, кого именно.

Жара заметно усилилась и пилот недовольно обернулся, ища причину дискомфорта. После чего замер, широко открытыми глазами уставившись на горизонт.

Оттуда медленно поднимался исполинский сияющий диск второго светила.

– Я, наверное, сплю…

Механик Джон Картер. 7211

Джон был в ужасе. Иррациональная паника длилась уже почти двадцать минут – с того самого момента, когда выяснилось, что из-за недавних взрывов и болтанки температура во втором реакторе начала повышаться.

Картер не знал почему защищенное сверх всякой меры устройство дало сбой, но думать об этом хотел меньше всего на свете. Он просто смотрел на пульт управления, чувствуя, как его самые страшные ночные кошмары начинают воплощаться в жизнь – и боялся.

Хорошо еще, что температура росла не так стремительно, как во снах. Показания приборов выходили далеко за границы нормы, но до того момента, когда адская машина должна была растечься потоками радиоактивного металла, оставалось еще несколько часов.

Спустя несколько минут Джону все же удалось взять себя в руки. Он изо всех сил постарался абстрагироваться от своих фобий, а затем переключился на поиск путей решения проблемы, одновременно с этим проклиная расписание, благодаря которому все случилось как раз во время его дежурства.

После того как механик взглянул на ситуацию более-менее беспристрастным взглядом, она оказалась далеко не такой пугающей, как раньше. В конце концов, реактор можно было просто остановить, задействовав некстати вышедшую из строя систему замедлителей.

Он перешел к соседнему пульту управления и нажал несколько кнопок, вызывая меню самодиагностики.

Пульт испустил струйку дыма и ударил человека длинной синей искрой.

– Ах ты…

Дуя на пострадавший палец, Джон обошел массивный стальной шкаф и сразу же обнаружил причину всех проблем.

Здоровенный красный топор, обычно висевший на противоположной стене вместе с остальным пожарным инвентарем, невесть каким образом переместился за пульт. И теперь острый конец металлической хреновины торчал в оплетке выходившей из устройства трубы.

Джон долго, затейливо и с чувством выругался. Внутри гибкой гофры находилась целая связка различных кабелей и разбираться в их хитросплетениях, выясняя что именно повредил чертов топор, было крайне сомнительным удовольствием.

За спиной послышался хриплый голос Диллинджера:

– Ты чего ругаешься, Расист?

Механик от неожиданности подпрыгнул и заполошно обернулся – словно пойманный во время какой-нибудь проказы ребенок.

– Докладывай, – пропыхтел начальник, с непонятной гримасой рассматривая пульт. – Ну?

– Реактор почему-то разогревается, а замедлители не удается пустить в ход из-за потери контроля. Восстановить контроль в обозримые сроки не представляется возможным. Самодиагностика не работает из-за разрыва передающих линий. Имеются и другие повреждения, но они не настолько серьезны. До разрушения ядра осталось несколько часов.

– Так какого же хрена ты ничего не делаешь? Нужно вставить стержни и погасить реактор. Действуй!

Диллинджер пытался говорить солидно и веско, но его слова звучали довольно сипло и жалко – судя по всему, во время катаклизма толстому черномазому пришлось откровенно несладко.

Джон почувствовал отвращение.

– Да, сэр.

Увы, но замедлявшие реакцию стержни куда-то там опускаться по-прежнему не хотели, игнорируя как обычные команды, так и рычаг экстренного сброса. Температура продолжала расти.

– Бери скафандр, отправишься внутрь.

Несмотря на шедшее от реактора тепло, Джон похолодел.

– Ни за что… сэр.

– Это прямой приказ, ты, расистский ублюдок… кха… – Негр закашлялся и его спич получился не очень убедительным. – Лезь, иначе пойдешь под трибунал!

Возможно Картер выполнил бы распоряжение – не будь у него давней, выработанной бесконечными вахтами, фобии перед радиацией. Но сейчас он просто физически не мог заставить себя пойти туда, где потоки радиоактивных частиц кружились в своем атомном танце.

Кто угодно, но только не он.

– Нет.

– Ах ты, чертом маленький…

Диллинджер попробовал было заехать ему по лицу, но промахнулся. Точнее, сам Джон аккуратно отступил назад, уклонившись от богатырского удара. А дальше все вышло почти так же, как на тренировках по рукопашному бою в далекой молодости.

Получив прямой удар ногой, громадная туша неожиданно легко отлетела назад. Негр приложился головой о стену и медленно сполз на пол.

– Ну что же ты? Вставай, мерзкий черный гондон! – Картер переступил черту и теперь ему было море по колено. – Вставай, кусок вонючего дерьма!

Негр не вставал. Жирное тело раздавленным слизняком привалилось к переборке, маленькие глазки стеклянно замерли, уставившись куда-то на ботинки Джона, а внизу начало расплываться тягучее красное пятно.

– Чего расселся? Вставай, гадина!

– Ты на кого кричишь, Расист? – Из коридора донесся знакомый голос и в диспетчерскую бодрым шагом зашел Чарли. – О…

Представшая его глазам картина была достойна кисти великого художника.

Помятый, взмокший и оскаливший все свои тридцать два зуба Джон стоял в боевой стойке напротив лежавшего без движения начальника. По стальным плитам неторопливо растекалась матово поблескивавшая бордовыми оттенками лужа. Дымил поврежденный пульт.

Услышав окрик, механик замолчал и медленно развернулся. Красная пелена наконец-то ушла и он отчетливо увидел изумленно раскрывшего рот коллегу.

– Джон, ты что его, того?

Картер выпрямился, разжал кулаки и взглянул на свои трясущиеся от адреналина руки. Перевел взгляд на валяющегося негра. А затем сел прямо там, где стоял.

– Эй, эй, старина, не раскисай, сейчас не время, – Чарли, справившись с удивлением, быстро взял инициативу в свои руки. – Очнись, Расист, мать твою!

Джон мотнул головой. До него постепенно начало доходить, что именно прямо сейчас случилось.

– Ох…

– Потом вздыхать будешь. Джон, я никому ничего не скажу. Этот козел достал меня еще больше чем тебя, понял? Мы тут в одной лодке. Понял, говорю?

– Да… понял.

– Ты зашел. Здесь уже лежал его труп. Наверняка он пострадал при первом толчке, а потом, во время второго, его швырнуло о стенку – и все. Понял?

В груди у Картера робкой пташкой шевельнулась надежда.

– Здесь неисправен реактор…

– Отлично, – неизвестно чему обрадовался Чарли. – Ты сейчас пойдешь и доложишь на мостик о ситуации с реактором. Потом расскажешь про Диллинджера. На корабле такой бардак, что никто ничего не заподозрит, его отправят в морг и все, поверь мне. Ясно?

– Ясно…

Набрать на интеркоме код мостика оказалось страшнее всего, но дальше ситуация устаканилась сама собой.

В естественную смерть негра коммандер Терон поверил сразу и безоговорочно – скорее всего, на фоне вышедшего из строя реактора жизнь и смерть одного человека не имела для него вообще никакого значения. Главное, чтобы на корабле оставались люди, способные этого человека заменить.

Джон отключился и медленно повернулся к Чарли.

– Получилось. Назначил меня временно исполняющим обязанности старшего смены. Сказал, что разберется с реактором, а затем передаст официальный приказ.

Коммандер Рональд Терон. 7210

Ему хотелось завыть и вниз головой броситься в море. Или же банально застрелиться. Или напиться до потери сознания.

Увы, но после того как авианосец куда-то провалился на мостике оказались сразу двое пострадавших. И, если помощница штурмана Джиллиан Ван Вейк всего лишь оцарапала палец, а также ушибла пару ребер, то Шефу досталось на порядок сильнее. Не удержавшийся на ногах капитан сломал лодыжку, получил легкое сотрясение мозга и прямо сейчас находился в медицинском отсеке.

Весь поток стекавшейся на мостик информации пришлось обрабатывать Терону. Конечно, он был к этому готов. Но все равно предпочел бы…

– Коммандер, на связи десантники. В шестом ангаре череда взрывов, много убитых, есть раненые.

– Энсин Тим, внутренние проблемы десантного крыла – это зона ответственности капитана Лэксби. У него карт-бланш по всему десанту, ясно? Так и скажите. Раненых пусть отправляет в госпиталь, там разберутся. Кстати…

Рональд отвернулся от Холли и включил коммуникатор.

– Док, это коммандер Терон. Да. Да! Док, вы сейчас главный по всем вопросам с ранеными, это ясно? Мостик не дергать… Ставить уколы у вас помощники есть! Две сотни помощников. Нет! Да, медики из десанта вам помогут. Нет! Всех с медицинскими вопросами будут переправлять к вам. Выполнять!

Закончив разговор с Льюисом, коммандер вытер проступившую на лбу испарину.

– Чертовы полугражданские…

– Сэр, контакт с внешней информационной средой до сих пор не установлен!

– Проклятье.

– Сэр, на связи капитан Роджерс!

Командир авиакрыла эмоционально доложил о безвозвратной потере большей части летательных аппаратов, после чего сообщил о том что почти все оставшиеся имеют различной степени тяжести повреждения.

– Капитан, я все понимаю. Но сейчас мы не ведем наступательных действий. С самолетами разберемся позднее. Вы должны навести порядок в личном составе, отправить раненых в госпиталь и обеспечить мне запуск разведывательных дронов. Все.

– Есть, сэр!

Хорошо, что хотя бы военные отлично понимали сколько у него сейчас головной боли и без лишних слов выполняли полученные приказы…

– Сэр, зенитная палуба просит разрешения на полномасштабную проверку.

– Разрешить.

– Сэр, радиолокационная станция будет запущена через четыре минуты.

– Отлично.

– Сэр, диагностика корпуса и обшивки показывает отсутствие критических повреждений.

– Хорошо…

Жизнь постепенно налаживалась. Мобильная платформа не зря обладала гигантским запасом живучести – даже после странного и непонятного инцидента все ее повреждения оказались по большей части косметическими.

– Сэр, системы визуального и электронного обнаружения снова активны. Разрешите включить обзорный экран?

– Разрешаю.

Сидеть в полностью закрытом темном помещении, ориентируясь только на приборы и доклады подчиненных, было не очень приятно. Предвкушая появление живой картинки, Рональд надел очки… и тут же с проклятьем сдернул их с головы, вытирая слезящиеся глаза.

В помещении раздался дружный вздох изумления.

Дождавшись, пока пляшущие перед ним цветные пятна станут чуть реже, а умный экран отрегулирует яркость изображения, коммандер снова взглянул на стену.

Там ничего не изменилось.

Громадный красный диск вставал из-за горизонта, поднимаясь все выше и выше по небосводу. Второе светило, не такое большое и по размерам вполне сопоставимое с привычным земным Солнцем, мирно сияло в зените.

За спиной кто-то витиевато выругался, абсолютно не стесняясь начальства. Женский голос начал тихо шептать молитву.

На этом фоне почти незамеченными прошли взлеты беспилотников и проверочные стрельбы зенитчиков. От созерцания могучего светила собравшихся в помещении людей отвлек только настойчивый вызов из реакторного отсека.

Какой-то механик долго мямлил о найденном трупе своего начальника, но затем наконец-то перешел к главному.

Корабль все же получил повреждения. Там, где они ожидались меньше всего.

– Ждите, – поморщился уставший от длинных невнятных объяснений Терон. – Через пять минут я скажу, что делать.

Он обошел вокруг штурманского пульта и уставился на лежавший рядом с одним из дисплеев тактический шлем.

– Холли.

– Да, сэр?

Ответ прозвучал настолько подобострастно, что Рональд в очередной раз невольно задал себе вопрос – что произойдет, если приказать энсину Тим отдаться ему прямо здесь, на мостике? Согласится ли она поддержать таким образом боевой дух командира?

– Сэр?

От неподобающих мыслей пришлось отвлечься.

– Холли, соедини меня с операторами первого реактора.

– Да, сэр!

Спустя несколько минут он вздохнул заметно спокойнее. Первый реактор работал идеально. Нужно было только решить судьбу второго.

Следующим, с кем его соединила помощница, снова оказался доктор Льюис.

– Док, это коммандер. Мне нужен капитан на пару слов… И надолго он в отключке? Все, Док, понял, больше не мешаю.

Новый круг по периметру мостика. Косой взгляд в сторону почти полностью выбравшегося из-за океана светила.

В конце концов он решился.

Починка реактора являлась крайне сложной задачей. А время продолжало неумолимо сокращаться – уже через несколько часов огромный отсек корабля должен был превратиться в зону радиоактивного заражения. Жаль, конечно, что не удалось получить одобрение Шефа, но выбора попросту не оставалось…

Из динамика донесся усталый голос главного механика:

– Да, сэр.

– Брэдли, нам нужно срочно осуществить сброс второго реактора. Нужно, чтобы вы лично занялись этим.

– Да, сэр, – в голосе собеседника послышалась озабоченность. – Но вы не будете возражать, если я взгляну на ситуацию сам? А потом уже сбросим, если что.

– Проверяйте, Брэдли, конечно. Только, если увидите что ситуация действительно критическая, считайте что приказ на сброс у вас уже есть. Не теряйте времени.

– Да, сэр.

Одной проблемой стало меньше. И одним реактором тоже. Впрочем, в качестве запасного варианта на авианосце стояли еще и дизельные установки. Запасов топлива должно было хватить на что угодно…

– Сэр, на связи палуба. Снаружи критическая температура, работать становится невозможно.

– Черт побери…

Проклятое солнце. Оба солнца.

Разум коммандера, занятого обработкой постоянно идущих вызовов и докладов, тактично отложил в сторону вопросы, связанные с непонятным небесным явлением. Сейчас требовалось привести авианосец в состояние полной боевой готовности. А разобраться в том что творится вокруг корабля, можно было и потом.

Судя по всему, большинство офицеров разделяли его точку зрения – даже среди женской части смены царило сосредоточенное молчание, прерываемое только в служебных целях.

Экипаж работал.

– Всех вниз. Энергию на кондиционеры. Приоритет топливным складам и арсеналам. Только взрывов нам еще и не хватало.

– Сэр, возможно стоит использовать систему пожаротушения? Возможно, удастся охладить корпус.

Терон на пару мгновений задумался, а затем кивнул:

– Хорошая идея. Начинайте.

К сожалению, после всего случившегося пожарно-очистная система наотрез отказалась работать. Механики клялись и божились что исправят ее в самое ближайшее время, но…

– Значит, упор на кондиционеры, – пожал плечами Рональд.

Несколько минут прошло в относительном спокойствии – все работали, не стараясь тревожить мостик новыми проблемами. А потом занимавший должность старшего штурмана Дон Бойлз оторвался от своего информационного экрана, нерешительно кашлянул и произнес:

– Коммандер, я свел данные с беспилотников. Это место никогда не было Землей. Ноль совпадений по местности. Провожу астрономическое исследование, но оно только подтвердит это, наверняка…

Штурман смутился и умолк, не закончив фразу. Наверное понял, что людям, которые одновременно с ним наблюдают за двумя гоняющимися друг за другом светилами, можно не доказывать очевидное.

– Сэр, на связи капитан Роджерс. Мы потеряли оба дрона.

– Как это произошло? Внешняя угроза?

– Нет, сэр, температура. В тени уже больше ста пятидесяти градусов, металл разогревается в два раза сильнее. Электроника этих моделей не рассчитана на подобные нагрузки. Выпускать новых?

– Отставить новых. Примите возможные меры по защите людей и техники от перегрева. Конец связи.

– Сэр, такими темпами вокруг нас скоро закипит море. Температура воды быстро повышается.

Кто-то очень вовремя вывел в центр мостика объемное изображение авианосца и окрестностей.

– Сюрреализм…

– Такого не может быть, – раздался позади Терона чей-то неуверенный шепот. – Я сплю?.

– Это не сон, господа, – собственный голос показался ему чужим и неприятным. – Мы оказались неизвестно где и лишь бог знает, что именно нас здесь ждет. Но мы обязательно справимся. Справимся с любыми трудностями. А потом, если на то будет воля Господа, вернемся домой.

– Аминь, – произнесло сразу несколько человек.

Элизабет Кокс, доктор медицины. 7209

Очередной пациент, немолодой испанец со страшными ожогами всего тела, умер у нее на руках.

Кажется, он работал на кухне.

Двигаясь как сомнамбула, Элизабет поднялась со стула, нашла взглядом фигуру одного из приданных ей в помощь десантников и махнула рукой. Когда солдат дошел до покойника, она уже находилась возле койки следующего пострадавшего.

Слава богу, здесь все было хорошо. Относительно хорошо. Кто-то неплохо постарался, обмотав рассеченную руку пациента толстым слоем бинтов, но тот все время надсадно кашлял, что было явным отклонением от нормы при таких повреждениях.

– Здравствуйте, Тони, – она мельком глянула на файл больного и отложила планшет в сторону. – Как ваше самочувствие?

– Плохо, док, – прохрипел лежавший перед ней парень. – Не смотрите на руку. Рука заживет…

В следующую секунду он опять закашлялся, мучительно содрогаясь всем телом.

Элизабет терпеливо ждала. Сейчас, спустя пару часов после Инцидента, как успели окрестить все произошедшее моряки, уже можно было позволить себе легкую расслабленность. Самые легкие пациенты разошлись по своим каютам, самые тяжелые покинули этот мир… а всем остальным непосредственная опасность не угрожала.

– Я был на палубе, когда ушла межконтиненталка, – наконец сообщил больной. – Я снимал старт, я журналист. После старта я не сумел, не успел спрятаться. И надышался дымом…

Он на несколько секунд уставился в потолок, а затем добавил с какой-то детской обидой:

– Ракетное топливо очень ядовитое.

С чем доктору Кокс точно не приходилось встречаться за свою недолгую карьеру врача, так это с подобными отравлениями.

– Хорошо, Тони, я вас поняла, но мне необходимо уточнить лечение…

– Не уходите, док… – Парень протянул в ее сторону слабую руку. – Мне здесь…

– Тони, лежите, я скоро.

Компьютерный консультант быстро откликнулся на ее вопрос, но предложенные им методы лечения оказались недоступны на борту авианосца. Препараты, выводившие подобные яды из организма, тоже отсутствовали.

В конце концов Элизабет отыскала в своих запасах небольшой бутылек, содержимое которого могло хотя бы немного очистить пациенту кровь. Со всем остальным нужно было импровизировать.

Больной поприветствовал ее слабой улыбкой на фиолетовых губах:

– Я думал, вы меня бросили, док…

– Не говорите ерунды. Я принесла вам лекарство. Оно поможет, но не до конца… – Произнеся эти слова, она подвесила к стойке капельницу и начала искать на руке у Тони подходящую вену. – К сожалению, лучше у нас ничего нет… терпите.

– Терплю, док.

– Вам придется как следует откашляться. Знаю, это устаревшие методы, но опять-таки, прямо сейчас лучше у нас ничего нет. Вот трубка, вот чайник. Он нагреет воду градусов до пятидесяти, затем пойдет пар. Дышите им, только осторожно. Отхаркивайте то что получится, вот сюда. Не опрокиньте капельницу!

– Спасибо, док…

– Если что-то понадобится – зовите медсестру или какого-нибудь солдата. Будут спрашивать – расскажете, что я вам назначила.

Отойдя от койки журналиста, Элизабет устало взглянула на часы. У нее наконец-то появился законный маленький перерыв. Десять минут, во время которых можно просто сидеть в своей каморке, пить кофе…

Вспомнив о только что отданном чайнике, девушка невесело усмехнулась. Приготовление бодрящего напитка откладывалось на неопределенный срок.

Мэри Лайк, журналистка CNN. 7204

Мэри проснулась в откровенно гнусном настроении – приступ уложившей ее в койку морской болезни прошел, но общая слабость и ноющая голова оказались не лучшими предвестниками начинающегося дня.

Она сбросила ремни, которыми предусмотрительно пристегнулась к кровати, свесила на пол ноги, а затем критически осмотрела все вокруг.

В каюте царил грандиозный беспорядок.

– Это же как меня вчера торкнуло, что я такой бардак навела, – с легкой задумчивостью произнесла мисс Лайк. – И какого дьявола здесь так душно?

Воздух действительно был пропитан невыносимой жарой. Мэри чуть поколебалась, потом махнула рукой и сняла промокший халатик, оставшись в чем мать родила.

– Будет полный отстой, если сюда припрется кто-нибудь из группы… надеюсь, у этого козла не хватит наглости…

Мысли планировавшего затащить ее к себе в постель оператора давно не являлись ни для кого секретом, вот только журналистка относилась к ним с откровенной прохладой. Да, Тони считался признанным красавчиком, но ее Майкл был ничуть не хуже.

И вообще, к черту Тони.

Безуспешно попытавшись добиться от кондиционера потоков холодного воздуха, девушка тщательно и изобретательно предала анафеме авианосец, механиков авианосца, капитана авианосца, своего непосредственного шефа, а также, на всякий случай, своего оператора. Потом забралась в душ и просидела в нем минут двадцать, наслаждаясь бодрящими струями, быстро уносившими прочь слабость и головную боль.

Жизнь уже не казалась ей откровенно паскудной.

Одевшись и приведя прическу с макияжем в порядок, она задумалась о том, куда направиться в первую очередь. Завтракать после вчерашних мучений ей все еще не хотелось. Работать и общаться с экипажем – тоже.

В конце концов Мэри решительно тряхнула белокурыми локонами, а затем отправилась искать ближайший выход на палубу.

– Да здравствует свежий морской воздух… мать его.

Пройдя несколько десятков метров по идущему вдоль кают коридору, она встретила какого-то матроса. Лоб моряка украшала здоровенная шишка, сам он выглядел довольно неопрятно и таращился на аккуратно одетую эффектную девушку словно на привидение. Непонятно только, доброе или злое.

– Привет, дорогой, – она постаралась выдавить из себя самую искреннюю улыбку. – Не подскажешь, как подняться наверх?

– Э… мисс… э… да, конечно. Только там, говорят, сейчас жарко!

– Пустяки. Так как туда выйти?

– Нужно пройти вон туда, до упора. Там будут лифты. Вам на нулевой этаж.

Матрос продолжал пожирать ее глазами и Мэри это бесило. Конечно, ей нравилось привлекать внимание мужчин… но не таких же грязных оболтусов!

– Спасибо, дорогой.

Она улыбнулась еще шире, после чего отправилась по указанному пути, стараясь при этом как можно сексуальнее раскачивать бедрами.

Назло вожделеющему мужлану.

– Мисс, там очень жарко!

Она услышала окрик, но не обратила на него никакого внимания, мечтая о свежем воздухе и все быстрее шагая к лифту.

Возле дверей подъемника располагались двое сердитых десантников, но выданный в пресс-центре пропуск оказал воистину магическое действие – увидев его, здоровенные парни отдали честь и даже не спросили журналистку о целях путешествия.

Настроение слегка улучшилось.

Перед самым выходом на палубу она наконец-то встретила работавший кондиционер. Полноценная температурная завеса гнала нескончаемый поток холода на дверь, а в помещении было как минимум на пару десятков градусов холоднее, чем в жилых отсеках.

– Лучше бы в каютах кондишки включили, солдафоны, – недовольно буркнула мисс Лайк, подходя к двери. – Черт!

Поток ледяного воздуха мгновенно преодолел сопротивление легкого платья и ожег ее тело лютым морозом. Мэри, взвизгнув от неожиданности, ткнула пропуском в считывающее устройство, крутанула странно горячую ручку и, спасаясь от холода, выскочила на свежий воздух.

Волна жары принесла желанное облегчение…

Спустя мгновение световой поток от двух висящих в небе звезд заставил девушку изо всех сил зажмуриться. Отчетливо потянуло паленым волосом. А еще через секунду подошвы ее легких кроссовок растеклись по раскаленному настилу, окутав нежные ножки не менее нежными объятиями кипящего пластика.

Мэри, истошно заорав от внезапной боли, попыталась броситься обратно, но зажмуренные глаза и прилипшие к металлу ноги не позволили ей это сделать. Журналистка неловко упала на бок, сжигая ладони о раскаленную палубу.

Любовно расчесанные каких-то полчаса назад локоны вспыхнули, прикоснувшись к пышущей огнем стали. Следом загорелось платье. Долгих пять секунд продолжалась отчаянная борьба за выживание, в результате которой внутрь корабля с трудом протиснулось кричащее, наполовину ослепшее, полуголое лысое существо с обуглившейся на ладонях кожей и облепленными разноцветной пластмассой ногами.

Существо проползло сквозь поток ледяного ветра, свернулось в клубок и, прекратив кричать, стало отчаянно, на одной ноте, выть от терзавшей его нестерпимой боли. Затем умолкло, наконец-то потеряв сознание.

Тедди Монтгомери, оператор С-801. 7204

– Проклятая жара, – Тедди вытер катившиеся по лицу капли пота. – Сэр, вы уверены, что с установкой ничего не случится?

Русский консультант, до сих пор торчавший в пункте управления, хмыкнул, поскреб волосатое пузо и задумался.

Тедди глядел на него с откровенной завистью – когда температура еще только начинала подниматься, господин Аксенов нарушил все правила флота и снял с себя большую часть одежды, оставшись лишь в трусах с непонятной надписью «КГБ». Восхитительный, но совершенно недоступный простому американскому солдату бонус.

Оператор всерьез опасался что русский может в недалеком будущем снять еще и трусы, но этого, слава богу, пока не происходило.

– Сложно сказать, – консультант еще раз почесал живот. – Мы сейчас ниже уровня палубы, нас тут даже кондиционеры обдувают. Диспетчерской точно ничего не будет. Ракетам тоже все равно, они стабильны и при более высоких температурах. Вот с антеннами могут быть проблемы… С другой стороны, там ведь сделан расчет на то, чтобы выдерживать излучение ядерного взрыва в среднем радиусе. Сдюжат, я думаю.

Крепкие ногти снова прошлись по заросшей волосами коже и насквозь пропотевший Тедди ощутил, что у него тоже чешется живот.

Требовалось как-то отвлечься…

– Сэр, а что это вообще было, как вы думаете?

– Откуда же я знаю, – скривился русский. – Судя по приборам, ударили каким-то неизвестным оружием. Так сказать, провели эксперимент в условиях, приближенных к боевым. А вот кто это сделал – я без понятия. Может, китайцы, может, наши, русские. Или американцы – чтобы обвинить китайцев. Хрен его знает.

– Мы никогда бы так не поступили.

– Ага. Ты еще расскажи, что в начале века ваши небоскребы действительно умудрились развалить какие-то немытые арабы…

Десантник Фил Скотт. 7204

Филу было жарко. Чертовски жарко и чертовски душно.

– Дерьмо…

После того как в одном из десантных ангаров сорванный с креплений разбушевавшейся стихией «абрамс» налетел на стеллаж с оперативным боезапасом, запустилась цепочка событий, в результате которых он сейчас и мучился.

Неизвестно, что именно произошло сразу после удара – камера наблюдения успела зафиксировать лишь сам факт взрыва, а потом отключилась. Вполне возможно, что изначально взорвался один-единственный снаряд. Но даже этого с избытком хватило для того, чтобы сдетонировало все остальное.

Толстенная задняя стена, по другую сторону которой располагались шахты баллистических ракет, практически не ощутила удар. Ангару повезло меньше – прокатившийся по нему огненный вихрь не только снес внешние створки, но и выбросил практически все содержимое наружу.

Увы, но к удару изнутри корабль оказался не готов – соседние помещения, защищенные гораздо хуже ядерных ракет, в полной мере получили свое. И от полного уничтожения всего десантного крыла корабль спасло только то, что в обоих смежных отсеках прямо за перегородками находились танки, а не боеприпасы.

Итогом всего произошедшего стали превратившиеся в решето стены, огромная дыра в корпусе, а также четыре не подлежавших восстановлению танка, парочка уничтоженных «хамви» и, разумеется, погибшие люди.

Ставший эпицентром проблем ангар бросили на произвол судьбы. В ближайших, после того как температура окружающей среды начала стремительно повышаться, начали спешно заваривать дыры в стенах. Сейчас эта работа близилась к концу, но в целом условия все равно оставались отвратительным.

– Долбаная вентиляция…

Кондиционеры усиленно генерировали поток ледяного воздуха, но через не до конца заделанные пробоины упорно наступала влажная жара. Из-за этого в одной части помещения стояло знойное тропическое лето, а в другой – суровая русская зима. С изморозью, инеем и самым настоящим снегом.

Десантник старался держаться посередине, следя за тем, чтобы не заходить в холод. Простудиться сейчас было легче легкого, а в госпиталь его при сложившихся обстоятельствах никто бы не пустил – там хватало других, гораздо более серьезных, пациентов.

Филу хотелось попасть к врачам совсем в другом качестве – например, в качестве часового. Поговаривали, что там всегда был свежий воздух, поддерживалась легкая приятная прохлада…

Он вытер лицо рукавом и тоскливо оглянулся по сторонам. Два покореженных танка и одна целая машина, штабель ящиков с устроившейся на них кошкой, брошенное ремонтниками сварочное оборудование, долбаный пар, аккуратно просачивавшийся с внешней стороны ангара и ледяными кристалликами оседающий на внутренней…

Еще целых три часа дежурства в этой душегубке.

– Дерьмо.

Филу внезапно почудилась какая-то несуразность в своих размышлениях и он еще раз осмотрелся. Танки, машина, стеллажи, баллоны сварщиков, иней на стене ангара…

Что-то по-прежнему не давало ему покоя.

– Точно! – Он бы мог поклясться, что видел сидевшую на контейнерах кошку. – И где?

Морпех снова уставился на ящики. Кошки там не оказалась.

Он покачал головой. Откуда ей вообще было взяться на военном корабле? Если уж здесь и заводилась домашняя живность, то про нее узнавали все и сразу.

Скотт был абсолютно уверен, что кошек на «Бараке» нет. Разве что кто-то притащил перед самым отплытием?

– Кис-кис-кис!

В ответ послышалось лишь ровное гудение кондиционера.

– Похоже, перегрелся ты, друг, – сам себе сообщил десантник. – Пора на отдых.

Ему подумалось, что в такой ситуации было бы неплохо сделать еще одну проверку местного воздуха. Недаром ведь здесь стоит какой-то странный запах, а команда шепчется про уже обнаруженные в атмосфере микроорганизмы.

После всех уже случившихся событий не хватало только того, чтобы народ начал ловить глюки.

Некоторое время он решал, нужно ли связываться с Васкесом прямо сейчас или же имеет смысл дождаться окончания дежурства. Победил второй вариант и Скотт остался на месте, продолжая лениво рассматривать ангар.

Прошло около получаса. Глюки были успешно забыты и теперь сама идея о разговоре со старшиной казалась довольно нелепой. Морпех раз за разом обводил свои владения сонным взглядом и все больше жалел о том, что не догадался взять с собой телефон – какая-нибудь простенькая игрушка сейчас оказалась бы очень даже к месту.

А потом ему удалось заметить чьи-то глаза.

Глаза смотрели из тьмы, клубившейся под корпусом стоявшей неподалеку машины. Глаза были зелеными и очень внимательными.

Он замер, нащупывая на прохладном корпусе штурмовой винтовки предохранитель.

Глаза мигнули, но никуда не делись.

Предохранитель с легким щелчком перешел в боевое положение. Это придало Филу немного уверенности.

– Кис-кис-кис! Котик, это ты?

Некоторое время глаза изучали задавшего вопрос человека, затем из-под машины послышалось тягучее шипение:

– Хс-с-с. Хоси со сы.

В следующий момент глаза еще раз мигнули, а их обладатель счел необходимым появиться на свет. Тьма пришла в движение и перетекла ближе к человеку.

– Да, ты не очень-то похож на котика, – нервно проговорил Фил, медленно отступая назад и поднимая винтовку к плечу.

«Котик», напоминавший собой бесформенный клубок то ли мягкой шерсти, то ли черного тумана, остановил движение и вперил в него взгляд зеленых буркал.

– Хосих.

– Да-да, котик, пушистый такой, черненький, – он отступил еще дальше. – Ты не него не очень-то похож…

Существо подобралось и морпех слегка прижал спусковой крючок, готовясь стрелять.

Ничего страшного не произошло. Тумана, немного поколыхавшись, стянулся в более плотную массу, незаметно приобретая форму большого гротескного кота. С очень внимательными зелеными глазами.

– Хосих.

Скотт ощутил как по его лицу ползут капли холодного пота, но побоялся вытереть лицо.

Непонятная тварь сделала аккуратный шаг вперед, он снова отступил и уперся спиной в стену.

– Да-да, котик, хороший черный котик…

– Хосих. Хс-с-с.

Существо склонило голову, а затем провело лапкой по настилу. Послышался легкий скрежет и Фил увидел появившиеся на металле блестящие бороздки.

«Котик» с сомнением взглянул на человека.

– Да-да, у котиков есть коготки, они ими царапают, – пояснил тот. – А еще они мурчат…

– Хосих. Хуххсяс. – согласные буквы его собеседнику явно не давались.

– Да, мурчат, – Скотт вспомнил толстого ленивого кота, который жил у него дома. – Котики добрые.

В глазах существа проступил отчетливый интерес, а Фил неожиданно понял, что за последние минуты оно успело избавиться от всей своей гротескности, став почти неотличимым от обычного шерстяного питомца.

Спустя секунду «котик» надулся и издал низкий, на грани инфразвука, мерный рокот. Скотт ощутил паническую волну и чуть было не разрядил в непонятного зверя всю обойму, сдержавшись лишь каким-то чудом.

– Да-да, почти так, – кивнул он, осмелившись вытереть с лица пот.

– Хосих? – На этот раз в монотонном звучании этого слова явственно прозвучал вопрос.

– Котик, котик, – подтвердил морпех. – Очень-очень похож.

Новая попытка изобразить мурлыканье оказалась заметно лучше предыдущей.

– Хороший котик, хороший, – Фил посчитал нужным отметить очевидный прогресс.

«Котик» издал еще один короткий звук и решительно направился к десантнику. Тот замер, не понимая, нужно ли стрелять в такой ситуации. Явной агрессии не было…

– Хосих? – Подобравшееся вплотную существо требовательно провело лапой по штанине, оставив на ней четыре безупречных разреза и легонько царапнув кожу.

Скотт решил, что таким образом оно напрашивается на более тесный контакт.

– На колени ко мне хочешь?

«Котик» бесстрастно уставился ему в глаза и склонил голову набок.

Страшась собственной храбрости, Фил отставил винтовку и осторожно присел на стоявший рядом ящик. Черная копия кота одним грациозным прыжком оказалась у него на коленях и мгновенно свернулась в клубок, после чего начала тихо мурлыкать.

С каждой минутой это получалось все лучше и лучше.

В голове у морпеха крутился настоящий водоворот самых разнообразных мыслей – от попыток доказать самому себе, что все происходящее является лишь одной большой галлюцинацией до удивления тем фактом, что он не только не пристрелил непонятную тварь, но и держит ее сейчас на коленях, даже не собираясь выходить на связь с Васкесом.

Впрочем, странный «котик» вел себя вполне дружелюбно и даже внушал некое спокойствие.

Что-то неладное Скотт начал ощущать только минут через десять. Сначала все тело мягким покрывалом окутала легкая усталость. Затем подкралась слабость, схожая с той, что бывает после однодневной голодовки.

Он попробовал было сдвинуться с места, но почувствовал как его ногу царапают острейшие когти и снова замер.

Спустя полчаса верная винтовка стала слишком тяжелой для того, чтобы удерживать ее в вертикальном положении. Оружие упало, но зверь не обратил на шум никакого внимания, продолжая мирно мурлыкать.

Фил попытался объяснить «котику», что ему плохо, но был проигнорирован. Попытался шевельнуться, но был до крови располосован одним небрежным движением стальных когтей. Все, что оказалось позволено угодившему в ловушку человеку – это откинуться назад, привалившись к стене мягкой тряпичной игрушкой.

Десантник не ощутил того момента, когда существо спрыгнуло с колен и исчезло в скопившихся под машиной тенях. К этому времени он уже вообще мало что понимал. Но начальственный голос старшины сумел-таки вывести его из полузабытья.

– Скотт, мать твою, ты что, спишь на посту? Совсем страх и совесть потерял, салага… Господи Иисусе!

Он попытался слабо улыбнуться:

– Старшина, я…

– Молчи, Фил, молчи, – побледневший Васкес начал что-то быстро говорить в рацию. – Не отключайся, сейчас тебе помогут…

Рэй Гивен, младший лейтенант, пилот. 7202

Бродивший по ангарной палубе Рэй начал все сильнее ощущать собственную ненужность и бесполезность.

Его самолет смыло в океан, его лучшего друга практически пополам разрезало упавшей балкой, всем вокруг заправляли механики, коллег-пилотов видно не было…

В конце концов Гивен отчаялся найти себе применение и, усевшись на отломанное шасси, принялся рассматривать царившую рядом суету.

Инженеры, уверенно манипулируя различными инструментами, перемещали, разбирали и чинили поврежденные летательные аппараты. Было ясно, что это занятие отнимет у них не один день и даже не одну неделю, но фронт работ постепенно уменьшался, а общая картина уже не выглядела такой пугающей, как раньше.

Он надеялся, что оставшиеся на корабле стальные птицы рано или поздно снова поднимутся в небо. По крайней мере некоторые из них.

– Небо…

Увиденная картина не давала пилоту покоя больше, чем собственная неприкаянность. Два солнца, одновременно висевшие на небосклоне, свидетельствовали только об одном – корабль находился в абсолютно чужом мире.

Эта мысль казалась бредом, но не могли же сотни людей бредить одновременно?

Новость гуляла по палубам, достигая даже тех отсеков, обитатели которых обычно неделями не видели солнечного света. Новость находила все новые подтверждения. Буквально пару часов назад кто-то случайно наткнулся на обгоревшую журналистку – та зачем-то вышла на верхнюю палубу, температура которой в данный момент превышала отметку в триста градусов по Цельсию. Дурочку вроде как откачали, но видевший ее техник считал что бедняга сразу после спасения захочет вернуться обратно в могилу.

– Дико это все.

Рэй попробовал оценить ущерб, полученный авианосцем во время Инцидента, но быстро запутался.

Судя по разговорам, катастрофа затронула практически каждого.

Те, кто во время случившегося катаклизма находился на палубе, почти в полном составе оказались смыты за борт – спасся только журналист, зацепившийся ремнем своей камеры за какой-то выступ и благодаря этому сумевший остаться на корабле. У десантников что-то взорвалось, положив не меньше пары отделений. На камбузе творилось такое, что не хотелось обсуждать в принципе. Здесь, среди нагромождений самолетов и прочей техники, людям досталось еще больше. Все подряд считали ушибы, ожоги, переломы и мертвых друзей.

Неожиданно включился информационный экран, на котором появилось лицо коммандера Терона.

– Минутная готовность до глобального информационного объявления. Рекомендуется на время остановить все работы, которые никак не связаны с непосредственным поддержанием боеспособности корабля.

Коммандер замолчал, дожидаясь истечения объявленного срока. Рэй, сообразив что грядет первое официальное заявление на тему всего случившегося, вскочил и подошел ближе к экрану. Работавшие неподалеку люди последовали его примеру.

– Итак, дамы и господа. Я всегда придерживался политики открытого доступа к информации и теперь, когда у меня на руках есть первые выводы наших специалистов, хочу их озвучить.

Терон взял еще одну паузу. Затем поджал губы и продолжил:

– Факт первый, самый глобальный и страшный, заключается в том, что мы с вами больше не на Земле. У нас нет данных о том, в результате чего мы здесь оказались. Возможно, корабль попал в неизвестную науке пространственную аномалию. Возможно, причиной стала чья-то осознанная атака. Это еще предстоит выяснить.

Рэй почувствовал, что в толпе рядом с ним нарастает оживление – люди, уже осведомленные о тяжести ситуации, но все-таки надеявшиеся на лучшее, спешили обсудить новость.

– Прямо сейчас мы не знаем, как вернуться домой. Но отныне все наши действия будут направлены на поиск таких возможностей. Мы изучим это место, наладим контакт с местным населением, а затем уйдем обратно.

Коммандер постарался как можно быстрее завершить разговор на скользкую тему и перешел к более приземленным вещам:

– Корабль получил некоторые повреждения, но на данный момент ситуация полностью под контролем. Самая большая проблема заключалась в сбое второго реактора, но мы с этим справились. Первый реактор и остальные системы энергообеспечения работают без проблем…

Рэй только сейчас догадался, чем была вызвана недавняя дрожь корпуса и последовавший за ней временный крен – скорее всего, громадный блок попросту сбросили в море, обезопасив тем самым остальные помещения авианосца.

– …произошла серьезная детонация боеприпасов в десантном отсеке, несколько других взрывов, а также череда пожаров. Авиационное крыло утратило больше половины единиц техники.

Терон немного сбавил тон и в его голосе прозвучали нотки скорби:

– К сожалению, огромные потери понес личный состав. Из-за декларируемой устойчивости многофункциональных платформ мы оказались не готовы к резкому крену и последовавшему вслед за Инцидентом кратковременному погружению. Техника безопасности также никак не предусматривала подобный катаклизм и в результате произошла настоящая трагедия. Мы потеряли около полутора тысяч человек погибшими и пропавшими без вести. Это – страшная цифра и черный день в нашей истории.

Коммандер поднял глаза на камеру и снова сделал паузу.

Люди рядом с пилотом молчали.

– Как я уже сказал, прямо сейчас ситуация нормализовалась. Все системы защиты работают в штатном режиме и мы можем противостоять любой внешней угрозе. Но температура окружающей среды достигает более полутора сотен градусов в тени. Океан кипит, а выход на палубу несет максимальную угрозу для жизни. Подобные действия запрещены. Нам дорог каждый человек…

Рэй незаметно хмыкнул. В свою ценность он больше не особо верил.

– …судя по анализу внешней среды, скоро температура снизится – второе солнце уже уходит к горизонту. Пока что мы не можем просчитать полный цикл смены дня и ночи, но в ближайшее время на орбиту будут выведены несколько спутников. Наши стратегические ракеты подготавливаются для такого запуска и через несколько дней мы получим гораздо более полную картину окружающего нас мира.

Терон куда-то потянулся, достал стакан воды и промочил горло.

– Что еще? Первоначальное изучение окружающей среды не выявило каких-либо сиюминутных опасностей. Воздух пригоден для дыхания. В атмосфере есть микроорганизмы, но они никак не конфликтуют с человеческим организмом. Здесь нам повезло…

Коммандер ненадолго задумался, а потом вздохнул:

– Вот, в принципе, и все. Мы попали в сложную обстановку, но мы находимся на корабле, который способен преодолеть любые невзгоды. Мы собрались, у нас есть план и мы будем его выполнять. Да поможет нам бог!

– Аминь!

Вокруг послышались дружные одобрительные возгласы, заставившие Рэя смутиться – так как он был атеистом, то не стал кричать вместе со всеми и сразу же об этом пожалел.

Народ начал расходиться по своим делам, оживленно рассуждая о дальнейших перспективах. Пилот же, чувствуя невиданное доселе воодушевление, отправился на поиски капитана Роджерса.

Тот обнаружился совсем неподалеку.

– Сэр, разрешите обратиться.

– Вольно, Гивен. Слушаю.

– Сэр, я прошу вас найти мне работу. Любую работу, лишь бы я был при деле.

Роджерс прищурился:

– Чего это вдруг? Речь коммандера повлияла?

– Нет… да, сэр. После потери самолета я чувствую себя абсолютно бесполезным, сэр. А если для меня найдется какое-нибудь занятие…

– Сынок. Ты в курсе, что самолетов у нас осталось больше, чем пилотов? При том, что самолетов практически не осталось?

– Э… нет, сэр.

Капитан задумчиво уставился на переборку.

– Теперь будешь в курсе. Я запретил это афишировать, но сегодня большая… слишком уж большая компания собралась на день рождения Квентина…

– И что, сэр? – Задавая этот вопрос, Рэй уже понимал каким будет ответ. – Где это случилось?

Капитан раздраженно скривился:

– Ты уже все понял. Именно туда улетела гребаная вертушка.

Гивен осторожно кивнул – он видел остатки сорвавшегося с места и напрочь сгоревшего транспортника, но не знал, что именно произошло.

– Ясно, сэр.

Роджерс махнул рукой:

– Вольно еще раз. Просто намотай себе на ус – когда мы поставим на крыло все наши птички, каждый пилот окажется на вес золота. Так что отставить пораженческие настроения. Считай себя в недельной увольнительной. Это приказ.

– Есть, сэр!

Обратно к своему месту на обломке шасси он шел уже гораздо более уверенным шагом.

Роберт Ки, кок. 7201

Из медицинского отсека вывезли очередное накрытое простыней тело. На фоне только что отзвучавших слов коммандера это смотрелось еще более зловеще, чем раньше.

Общая атмосфера в госпитале была откровенно безрадостной и Роберт, совсем недавно чувствовавший себя последним страдальцем, теперь боялся показать даже толику слабости. На фоне обгоревших, израненных осколками, обваренных кипятком и раздавленных падающими самолетами людей обычный перелом казался совершенно незначительным пустяком. Впрочем, довольно болезненным.

За два места от него лежал изможденный старик, еле шевелившийся на своей койке. Старика привезли всего час назад и Роберт до сих пор старался угадать его специальность. Больше всего седой мужчина походил на гражданского консультанта, вот только какого именно?

Впрочем, старик мгновенно пропал из сферы интересов кока, когда ему самому захотелось в туалет. Использовать утку было унизительно, а двигаться самостоятельно Роберт все еще побаивался.

– Эй, друг, – слабым голосом позвал он ошивавшегося неподалеку морпеха. – Поможешь?

– Что случилось?

– Друг, я просто встать хочу, мне Док разрешил, – зачастил Ки, опасаясь что солдат заставит его остаться на месте и воспользоваться-таки ненавистной уткой. – Можешь найти костыли?

Десантник кивнул, куда-то ушел и спустя пару минут вернулся с парой вполне приличных ходилок. А затем даже помог ему добраться до санузла. Назад пришлось идти уже самостоятельно, но он этому только обрадовался – снова чувствовать себя свободным в передвижениях было воистину прекрасно.

Роберту даже показалось, что встречавшиеся по дороге врачи смотрят вслед с неприкрытым одобрением.

– Давай, иди, иди…

Взгляд ковылявшего по отсеку кока наткнулся на странную пару – бледный как смерть молодой человек сидел рядом с полностью забинтованной девушкой и что-то успокаивающе ей говорил.

На мгновение Роберту стало интересно, как вообще можно успокоить перебинтованную с ног до головы женщину? Судя по всему, там ведь и лицо пострадало, да и вообще…

Когда он все же добрался до койки, то почувствовал себя человеком, только что пробежавшим марафон.

Уставшим, но счастливым.

Луис Суарес, оператор CMOC. 7201

Единственное, что мешало вальяжно расположившемуся в кресле оператора Луису радоваться жизни – это надетый на голову громоздкий тактический шлем.

Шлем, несмотря на заявленное соответствие самым высоким стандартам, был тесным и душным. Хотя чертовски информативным.

Неожиданно подкравшееся будущее принесло множество возможностей по взаимодействию людей и техники. Вот только человеческий организм не всегда оказывался готов к такой интеграции. Очки дополненной реальности мог носить практически любой человек – степень слияния там была исчезающе малой. Зато для получения допуска к работе с тактическим шлемом требовалось отучиться на специальных курсах, перенести две сложных операции и курс гормональной стабилизации. Все-таки, когда любое неосознанное желание может не только реализоваться на обзорном экране, но и иметь последствия в реальной обстановке, поневоле перестрахуешься.

Именно поэтому своей работой на станции мониторинга окружающей среды Суарес гордился и гордился обоснованно.

Прямо сейчас в черноте его шлема отображалась вся обстановка вокруг гигантского корабля. Отображалась в виде полупрозрачной карты местности, в виде многочисленных отметок, графиков, таблиц…

Все было спокойно – в космосе не имелось никаких вражеских спутников, под килем корабля не пробирались коварные субмарины, отсутствовали даже воздушные цели.

Он вспомнил, как перед самым Инцидентом зенитчики отстрелялись по каким-то африканским спутникам и раздраженно дернул рукой. Изображение окружающей местности тут же наклонилось на тридцать семь градусов, а затем принялось медленно вращаться.

Пришлось сделать глубокий вздох, а затем дважды моргнуть.

Картинка вернулась в норму.

Внутренний конфликт, созданный по откровенному недомыслию какого-то политика еще лет десять назад, до сих пор продолжался и его отголоски задевали даже тренированное сознание прошедших специальную подготовку операторов.

Благодаря резкому потеплению отношений между Соединенными Штатами и Россией дипломаты обеих стран откровеннейшим образом пустились во все тяжкие. Необъяснимые контракты, проект совместной лунной станции, массовая передача технологий, инвестиции, борьба с терроризмом…

По мнению Луиса, отчасти такие действия были обусловлены необходимостью компенсировать растущее влияние Китая. Но вот способы реализации этой задачи выглядели странно. А то, что на американские корабли начали ставить зенитные комплексы российских «друзей», вообще смотрелось откровенной дикостью и столь же откровенным популизмом.

Да, комплексы были хороши, очень хороши. Но принципиально не хотели встраиваться в родные системы звездно-полосатого флота. Какие-то непонятные протоколы, рассинхронизация при обмене данными, свои собственные длины волн – все это ограничивало степень интеграции лишь возможностью передавать на мостик картинку и оперативную сводку. О нормальной работе со спутниками или глобальными информационными системами речи даже не шло.

В результате весь корабль полагался на Луиса и его дублера, а русские установки использовали только свою собственную радиолокационную станцию.

– Идиотизм…

Самым обидным являлось то, что выписанный из России консультант во время Инцидента успел засечь все потенциально опасные цели, отстреляться по ближайшим и передать данные по недосягаемым, а американская станция за это время только-только закончила поиск

и сортировку предполагаемых угроз. Тогда в операторском кресле сидел не Луис, но это мало что меняло.

С другой стороны, очень скоро здесь появятся их собственные спутники, а русский вместе со своими подопечными навсегда утратит преимущество…

Суарес перевел взгляд на часы. Время запланированного старта приближалось вместе с окончанием вахты, но ракета все-таки должна была уйти в космос на шесть минут раньше.

Вокруг по-прежнему ничего не происходило – то ли планета не особенно-то кишела жизнью, то ли раскаленное солнце заставило спрятаться всех местных обитателей глубоко и надолго.

Луис, чуть помудрив со шлемом, вызвал карту местной звездной системы. Та выглядела удручающе и щеголяла пустыми секторами пространства, но все то, что было нужно оператору, компьютер уже знал – до полного захода большого солнца за горизонт оставалось всего лишь чуть больше часа.

Интересно, с какой скоростью здесь падает температура?

Неожиданно пришел запрос о передаче данных по запуску – занимавшиеся выводом спутников на орбиту аналитики хотели видеть все своими глазами. Луис сформировал красивую трехмерную картинку, перебросил ее в общий доступ и сосредоточился на отслеживании других параметров, заботиться о которых предстояло только ему.

Начиналась серьезная работа.

В виртуальной реальности тактического шлема две маленькие ракеты поднялись над палубой корабля и медленно ушли вверх, аккуратно двигаясь по назначенным траекториям. В реальном мире оператор почувствовал только легкую вибрацию, практически сразу же закончившуюся.

Несмотря на все опасения, полет проходил штатно, а уже спустя пять минут на краю поля зрения возникла желтая пиктограмма передачи смены.

Суарес с облегчением отключился и стащил душный шлем с мокрой головы.

– Эй, амиго, давай к нам, – один из сидевших в небольшой зоне отдыха коллег поманил его бутылкой колы. – Холодненькая!

Он с наслаждением потянулся, а затем присоединился к компании.

В боевой или приравненной к ней обстановке дежурная группа из десяти операторов лежала бы в своих креслах, выдавая запрашиваемую информацию в различные службы корабля. Но сейчас для нужд авианосца вполне хватало и одного дежурного в паре с дублером. Все остальные могли немного расслабиться.

Голова привычно побаливала и слегка кружилась. Товарищи сочувственно улыбались – возвращаться из виртуального мира в реальный никогда не было приятным делом.

– Держи, – в его руки прилетела ледяная бутылка. – Как там, на горизонте?

Луис жадно глотнул напиток и расслабленно откинулся на спинку кресла:

– Да все так же. Вокруг кипящее море и островок тот убогий. Повсюду пар… или туман, черт его знает. Как в сауне. Но солнце уже через час зайдет. Думаю, после этого нас ждет неплохой такой дождик.

«Барак Обама», мобильная многофункциональная платформа. 7199

Громадный авианосец постепенно возвращался к жизни. Выжигавшее планету светило скрылось за горизонтом, второе солнце тоже приблизилось к краю небосклона – и температура окружающей среды начала снижаться. Снижаться с пугающей скоростью.

Первым делом прекратило кипеть море. Затем на корабле включились системы пожаротушения и палубу залило потоками охлажденной воды, быстро снизившей температуру металла до приемлемых значений. Потом на открытый воздух снова выбрались люди, а вверх взлетели очередные беспилотники – экипаж, измученный многочасовой неизвестностью и бездельем, развил бурную деятельность.

Еще через час из ангаров поднялись два чудом уцелевших самолета. Грозные стальные птицы прокатились взад-вперед по палубе и стремительно унеслись в небо.

Когда оставшаяся звезда наполовину скрылась из виду, в борту авианосца раскрылось отверстие и на воду соскользнул небольшой десантный корабль. Отодвинувшись чуть в сторону, он включил турбины, взмыл над водой и резво понесся к видневшемуся вдалеке острову.

Температура продолжала падать, неправдоподобно быстро приближаясь к нормальным и привычным для людей значениям. В небе появились первые облака – быстро набирающие объем и наливающиеся зловещей темнотой.

Самолеты, сделав облет вокруг авианосца и не заметив в радиусе пары сотен километров ничего подозрительного, вернулись, сразу же отправившись под палубу. Десантный бот, добравшись до цели, но не сумев подняться на берег, отправил туда две лодки с морпехами. Устроившиеся на своих орбитах спутники начали собирать информацию обо всем, что попадало в поле зрения их цепких стеклянных глаз.

Тучи над кораблем окончательно сгустились. Подул робкий и неожиданно прохладный ветерок.

Главный аналитик Том Джонс. 7199

– Что за дерьмо творится с температурой?

Ему никто не ответил. Команда продолжала сосредоточенно наблюдать за отображавшимися на экранах данными.

– Оставим за бортом обсуждения воздух, – медленно продолжил Том, глядя на стену и барабаня по столу пальцами. – Как могло остыть море? Есть идеи?

Некоторое время стояло молчание, затем кто-то неуверенно произнес:

– Другая теплоемкость воды?

– Вряд ли. Химически и физически вода здесь та же самая. Отличается разве что соляной состав, но это не критично.

– Возможно ядро планеты на самом деле холодное и за счет этого происходит усиленный теплоперенос…

– Слишком сложно… хотя такой вариант отбрасывать нельзя. Дальше!

– А зачем они отправили десант? – Сидевший рядом помощник оторвался от своего дисплея и повернулся к Джонсу. – Мостик вообще понимает, что сейчас начнется в атмосфере?

– Не факт…

Коммандер Рональд Терон. 7199

Рональд мрачно глядел на только что закончившего доклад старшину. Тот, рассказав все что знал, замер навытяжку и теперь усиленно рассматривал потолок.

– Вольно, свободен.

Дождавшись того момента когда морпех выйдет за дверь, он позволил себе выругаться. Другой мир, потери, проблемы – все это еще как-то укладывалось в рамки здравого смысла. Но откровенная чертовщина…

– Дон, на тебе оперативное управление. Я в госпиталь.

Штурман согласно кивнул и Терон покинул мостик.

Старшего медперсонала в отсеке не оказалось, а коммандера встретил помощник доктора Льюиса – серьезный, но довольно стеснительный молодой человек по фамилии Тук.

– Коммандер, прошу, – врач немного смутился, указывая дорогу. – Док сейчас отсыпается, так что не может вас встретить…

Рональд равнодушно махнул рукой и вслед за своим сопровождающим направился к местному моргу.

– Как здоровье Шефа, кстати?

– Капитана? С ним все будет хорошо, сэр. Хотя сотрясение оказалось несколько опаснее, чем мы думали, но все нормализуется. Думаю, через неделю мы отпустим его на мостик.

Коммандер еще раз мрачно кивнул. Еще неделю ответственности за все и всех… что же, он ведь для этого и шел в офицеры, не так ли?

– Вот, смотрите, – Тук поочередно сдернул простыни с двух тел.

Перед ними лежали старики. Седые и морщинистые.

– Кто это? Установили?

– Да, сэр. Один – Мэтт Рочестер, техник, обслуживавший системы опреснения воды. Второй – Джозеф Симмонс, он из компьютерного отдела.

– Как все случилось?

Врач не успел ответить – в комнату протиснулся шеф корабельной полиции и, быстро отдав честь, протянул Терону планшет:

– Смотрите, сэр, что мы обнаружили. Запись почему-то шла со сбоями, но картинка все равно достаточно четкая.

На экране еще живой Симмонс кем-то разговаривал. Рядом виднелись маленькие диванчики, стол, вендинговый аппарат…

Обычная комната релаксации.

– Смотрите дальше.

Собеседник Джозефа ушел и тот остался в одиночестве. Взял себе кофе, присел на диван, залез в смартфон…

– Вот!

На стол перед объектом наблюдения запрыгнул крупный черный кот.

– У нас же нет домашних животных? – Доктор, заглядывавший через плечо коммандера, откровенно удивился.

– Не все так просто, – мрачно ответил Найджел. – Смотрите.

На экране кот и компьютерный специалист быстро нашли точки соприкосновения и зверек разлегся на коленях у человека.

– Сейчас я перемотаю, подождите…

Счетчик времени резко ускорился. На видео Симмонс делал смешные резкие движения, пил кофе, а также время от времени гладил животное. Затем поставил стаканчик на стол и

попытался снять с себя кота, но тот молниеносно отмахнулся лапой, после чего как-то странно растопырился.

Картинка замерла.

– Давайте взглянем на тело, – произнес остановивший запись Найджел.

На рубашке одного из покойников нашлись пятна крови, обрамлявшие хирургически тонкие разрезы. Такие же разрезы обнаружились и на коже.

– Мы это видели, но не придали значения, – оправдывающимся тоном сказал Тук. – Мало ли где он пораниться мог.

Коммандер не обратил на его слова внимания:

– Что дальше?

Гатлинг опять включил воспроизведение.

На экране кот продолжал сидеть на человеке. А человек постепенно переходил во все более расслабленное состояние – сначала опустились плечи, затем плетьми повисли руки, голова откинулась на спинку дивана…

Спустя час по времени камеры наблюдения кот спрыгнул на пол и удалился в неизвестном направлении, оставив позади себя безжизненное тело.

Некоторое время все трое молчали. Затем Терон спросил, обращаясь в пространство:

– То есть, мы должны приказать экипажу не вступать в контакт с черным котом?

– Похоже на то. Я предупрежу своих ребят, они начнут искать эту тварь. Но глобальное оповещение делать…

– Сэр, я вспомнил, у нас ведь еще двое с похожими симптомами лежат, – внезапно опомнился Дональд. – Здесь, рядом!

Тони Хоука они забраковали сразу – хотя оператор и напоминал живого мертвеца своей пергаментной кожей и стремительно седеющими волосами, но причина его недомогания была очевидной.

А вот рассказ Скотта оказался весьма интересным.

– Значит, в этом забытом богом месте водятся существа, способные изменять форму, копировать звуки и вызывать старение? Найджел, эту тварь обязательно нужно найти. Если не получится решить задачу силами вашего отряда – берите морпехов…

На плече у коммандера пискнул коммуникатор:

– Сэр, докладывает мостик. Вокруг корабля собирается шторм, сэр. Образовался буквально несколько минут назад, но очень быстро усиливается. И еще спутники зафиксировали множественные прохождения метеоров сквозь атмосферу. Некоторые достигают поверхности. Один упал совсем неподалеку. Крупный метеорит, сэр. Вам лучше вернуться.

– В общем, разберись с этим, – кивнул Рональд шефу полиции. – А вы, док, пока не говорите никому ни слова.

Когда он пришел на мостик, там царила тревога.

Обзорные экраны рисовали сплошные завесы туч и льющий как из ведра дождь, скорость ветра быстро увеличивалась, вокруг авианосца плясали волны – пока что смешные в сравнении с его размерами, но постепенно растущие и обзаводящиеся симпатичными барашками…

– За какой промежуток времени изменилась погода?

– За считанные минуты, сэр. Буквально полчаса назад все было полностью ясно.

– Что с десантом?

– Бот лег в дрейф в полукилометре от острова, наземные группы обследуют… обследовали берег, сейчас на месте решают вопрос о возвращении.

– При таком волнении это вряд ли получится. Да и мы не сможем принять их обратно. Какого черта этот долбаный шторм застиг нас врасплох?

Вокруг наступило смущенное молчание.

Коммандер, краем глаза наблюдая за разбушевавшимися волнами, с досадой вспомнил недавний разговор с Лэксби и мысленно обругал себя за то, что позволил десантникам отправиться на авантюрную вылазку. Один командир захотел проявить инициативу, другой согласился, а в итоге…

Уж он-то должен был вовремя догадаться о том, что резкая смена температурного режима повлечет за собой неприятные последствия.

На оперативном экране неожиданно появилась схема расположения корабля.

Спутники, исправно делавшие свою работу, уже неплохо обрисовали местность, зацепив даже побережье континента, располагавшегося почти в двух тысячах километров от «Барака». Впрочем, побережье сейчас мало кого заботило.

Коммандер догадался, зачем оператор станции мониторинга вывел эту картинку – с противоположной от острова стороны на корабль надвигалось нечто, отмеченное тремя длинными красными линиями.

На экране вспыхнула надпись:

> «Приближается череда волн. Ориентировочная высота – от сорока до пятидесяти метров. Ориентировочное время подхода первой волны – двадцать пять минут. Второй – тридцать две минуты. Третьей – сорок минут. Последующие волны не несут в себе потенциальной угрозы.»

– Откуда здесь, в открытом море, чертово цунами? – Сидевший рядом с ним штурман удивленно вскинул брови.

– Возможно, все из-за этой звезды, – предположила Холли.

– Как вариант. Наложились приливные взаимодействия, где-то треснула кора, произошло землетрясение – и вот, пожалуйста.

– Может быть, метеорит? Недавно ведь было зафиксировано падение. Вроде…

– Отставить разговоры, – коммандер окончательно понял всю серьезность ситуации. – Выровнять корабль перпендикулярно волнам. Убрать экипаж внутрь корпуса. Включить тревогу. Немедленно закрепить все, что может быть закреплено – особенно на авиационной и десантной палубах.

– Сэр, что с десантом?

– Десант… Сравнительная высота волн и острова?

– Волны выше, сэр. Остров довольно плоский.

– Связь с десантом, быстро.

Через двадцать секунд на мостике раздался едва слышный из-за свиста ветра голос:

– Старшина Лэйкерс на связи, сэр! Прием.

– Старшина, слушайте меня очень внимательно. Надвигается цунами. Ваш остров оно точно накроет – через двадцать минут. Вам необходимо вернуться в лодки и уйти в открытое море. Прием.

– Сэр, не получится! Волнение такое, что нас мгновенно разобьет о скалы. Вы…

Что-то ярко полыхнуло и на мостике погас свет. Отключились компьютеры. Правый сегмент обзорного экрана затрещал и выдал россыпь искр, а затем окутался противным дымком. Заорала противопожарная сигнализация.

– Какого…

Свет вспыхнул снова. По дисплеям начали скользить загрузочные строчки.

Несколько десятков секунд все провели в томительном неведении, затем на мостик пробился сигнал из станции мониторинга окружающей среды. Оператор доложил, что в главную надстройку ударила молния, силы которой хватило для того, чтобы перезагрузить электронику.

– А ведь все только начинается, – раздался трепещущий голос энсина Тим. – Боже…

– Отставить разговоры. Продолжать выполнение поставленных задач.

Убедившись, что люди снова занялись делом, Терон связался с командиром авиакрыла.

– Роджерс на связи, сэр.

– Капитан, сколько у вас в строю вертолетов? Нам нужно эвакуировать с острова десантную группу.

Летчик тоже владел оперативной информацией и не стал интересоваться деталями предстоящей операции.

– Времени осталось уже меньше двадцати минут, так?

– Да.

– Мы попробуем, сэр.

Рэй Гивен, младший лейтенант, пилот. 7199

Рэй, сидя в кабине «апача», выезжал на палубу авианосца. Рядом виднелись еще три машины.

Приказ капитана был откровенно неожиданным. Гивен попробовал было заикнуться о том, что его специализацией являются самолеты, но счет шел на минуты, других пилотов поблизости не было, так что Роджерс не принял отговорки во внимание.

– Осталось двенадцать минут, – произнес голос в шлеме.

Времени действительно было в обрез, а единственный относительно целый транспортник пока что находился в недееспособном состоянии – пришлось задействовать боевые машины, надеясь, что с их помощью можно будет осуществить эвакуацию.

С одной стороны, мощи в штурмовом вертолете спокойно хватало на подъем двух-трех десятков людей. С другой – у доставшегося Рэю аппарата после Инцидента наблюдались какие-то неполадки, вследствие которых он выдавал чуть ли не половинную тягу и был едва способен подниматься в воздух. Но других готовых к полету аппаратов на корабле уже не было.

Пилот запустил раскрутку турбины.

Рядом с ним более шустрый коллега уже поднялся в воздух. Черно-синяя стрекоза, мгновение повисев над палубой, быстро ушла в небо… но почти сразу же же, получив чудовищный удар молнии, посыпалась обратно кусками горящего пластика и оплавленного металла.

Рэй, моргая и пытаясь прийти в себя от вспышки, наблюдал за тем, как обломки падают в море совсем рядом с бортом корабля.

– Нам всем хана, – прошептал он.

Машина, оторвавшись от настила, скользнула в сторону, а затем двинулась к невидимому за стеной ливня берегу.

– Девять минут.

Он держал вертолет как можно ближе к воде, наивно рассчитывая таким образом скрыться от следующей молнии и стараясь не думать о том, кто минуту назад отправился на дно.

Остров появился в поле зрения внезапно, буквально вынырнув из бушующих волн, потоков дождя и клубящихся туч.

Шлем показал сплошную мешанину скал и деревьев, но ничего больше.

Рэй пролетел немного вперед, а потом запросил координаты дружественных целей. В небе неподалеку от него зажглись две точки. На земле так ничего не появилось.

– Да мать вашу, – он вызвал авианосец. – Срочно требуется дислокация десанта, на месте ничего не пеленгуется!

Ответа не последовало, зато на экране тактического шлема вспыхнули новые зеленые искорки. Две группы, причем одна из них – совсем рядом.

Пилот качнул джойстик, подлетая чуть ближе.

Увы, но прятавшиеся от дождя и ветра десантники попросту не слышали и не видели его вертолет. Группа зеленых точек продолжала оставаться в самой гуще леса, совершенно игнорируя полянку, над которой завис Гивен.

– Осталось пять минут. Через пять минут вам будет необходимо набрать высоту минимум в сто метров.

Он злобно выругался, проклиная морпехов, погоду и непонятно откуда взявшиеся волны. После чего отстрелил тепловые ловушки, окутав вертолет огнем и дымом.

Ноль внимания со стороны зеленых искорок.

– Да чтоб вас…

Отчаявшийся Гивен аккуратно сместил вниз прицел, нажал клавишу – и между притаившимися искорками легла небольшая просека.

Вертолет еще раз сбросил тепловые ловушки. «Искорки» засуетились и одна за другой побежали в его сторону.

– Осталось три минуты.

Он снизился почти до земли и наконец-то увидел первых десантников.

– Скорее, мать вашу…

Люди, отлично понимая что к чему, ловко хватались за выпущенные полозья вертолета. Один, второй, третий… на седьмом подбежавшем умная машина сообщила, что достигнут критический уровень нагрузки.

– Осталась одна минута. Срочно поднимайтесь.

Рэй потянул на себя джойстик, радуясь тому, что непогода и ночь мешают ему рассмотреть лица остающихся внизу людей.

Сначала выбежавшие на поляну морпехи отчаянно размахивали руками, стараясь привлечь внимание пилота. Вслед за этим один из них вскинул винтовку и, прежде чем соседний уложил его прямым ударом в голову, успел выпустить короткую очередь. Рэй услышал пробарабанившую по обшивке дробь, но вреда вертолету не было нанесено никакого.

А затем пришла волна.

Младший лейтенант Джозеф Викс. 7198

Джозеф воспринял приказ о срочной подготовке к надвигающемуся цунами достаточно скептически. Все-таки вызываемые землетрясениями и постоянно тревожившие ту же Японию волны представляли опасность лишь в случае прямого воздействия на берег, а в открытом море почти не ощущались – там гораздо большую угрозу представляла собой обычная мертвая зыбь.

Именно поэтому он, в отличие от подчиненных, проигнорировал рекомендованные меры безопасности и сдвинулся ближе к экрану, желая как следует рассмотреть все происходящее.

– Лейтенант, вы бы лучше пристегнулись. Одна минута до подхода.

Викс отмахнулся, продолжая вглядываться в нарисованный камерами темный морской пейзаж.

Разыгравшийся снаружи шторм пока что никак не волновал авианосец. И лейтенанту не верилось, что с приходом еще одной волны ситуация изменится.

– Десять секунд, сэр!

Горизонт начал плавно, но очень быстро подниматься. Сзади послышалась легкая ругань.

Джозеф внезапно осознал сделанную ошибку и бросился к своему месту, но не успел – пол отсека коварно накренился и отправил младшего лейтенанта в полет. По пути встретилось чье-то кресло, о которое он ударился головой, чьи-то руки, безуспешно пытавшиеся его поймать…

В следующий момент гигантский корабль перевалился через водяной холм, а Викс впечатался в стену диспетчерской.

– Х-ха…

Гребень прошел дальше и авианосец, скатываясь по склону волны, ушел вниз. Лейтенант, немного ошарашенный ударом, безвольно покатился в обратном направлении.

В себя он пришел уже сидящим в кресле и наглухо пристегнутым ремнями безопасности.

– Что это было, черт возьми?

– Волна, сэр. Но на Земле такого точно никогда не случалось. Иначе все наше побережье лежало бы в руинах.

– Это не цунами. Это как будто кто-то бросил в океан небольшую гору!

Сказавший это молодой оператор явно был в восторге. Еще бы – его-то не било обо все подряд…

– Вторая волна, внимание!

На этот раз все обошлось достаточно спокойно. Гигантский вал приподнял корабль, наклонил его, а затем укатился дальше.

Третья волна воспринялась экипажем уже как нечто обыденное и не заслуживавшее внимания.

Послышалось оповещение о конце тревоги. Народ стал выбираться из кресел и собирать разлетевшиеся по залу предметы. Викс нашел и снова надел тактические очки.

За бортом продолжал бушевать шторм, но авианосцу было все равно. Стальной исполин лишь слегка колыхался, игнорируя все усилия стихии.

Механик Джон Картер. 7198

После того как реактор номер два исчез в морской пучине, Джон оказался без дела. Начальство обещало его куда-нибудь пристроить, но по факту он стал самым настоящим безработным. Как и вся обслуживавшая сброшенный блок группа.

Впрочем, заскучать никто из них еще не успел – прошло слишком уж мало времени. Люди просто сидели у себя в каютах, болтались по кораблю и время от времени заходили посмотреть на гигантскую дыру, оставшуюся от отсека с их бывшим местом службы. Некоторые оптимисты даже пытались ловить в импровизированном бассейне рыбу.

Картер был как раз из таких. Примостившись на краю глубокой шахты с поблескивавшей далеко внизу водой, он неспешно дергал удочкой, надеясь привлечь бултыханием блесны кого-нибудь из здешних обитателей.

Рыбалка была откровенно бестолковой, клевать никто даже не собирался, но механика это совершенно не волновало. Все его мысли крутились вокруг Чарли.

Когда Джона назначили старшим, тот весьма обрадовался, явно почитав, что общая тайна обеспечит ему бесконечные льготы и бонусы. Но радость очень быстро сошла на нет – поскольку реактор оказался серьезно поврежден каким-то хитрым кумулятивным боеприпасом, сдетонировавшим в соседнем отсеке и сумевшим пробиться сквозь несколько слоев защиты, должность Картера мгновенно обесценилась.

Напарники оказались на положении совершенно ненужного кораблю балласта. И никакими бонусами в данной ситуации даже не пахло.

Механик чувствовал себя крайне неуютно. В том что Чарли узнал о совершенном им преступлении, изначально не было ничего приятного. Но когда у свидетеля не остается никаких стимулов держать язык за зубами…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.